

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

ПЗ266-64

ІЗВЕСТИЯ по КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ

Годъ 1898.

№ 5.

(32-й годъ издания).

1-го марта.

Содержание: 1) Высокопреосвященный Сергій митрополитъ Московскій и Коломенскій.—2) Отношение г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.—3) Отъ предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—4) Распоряженія Епархіального Начальства.—5) Извѣщеніе отъ Казанскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.—6) Извѣщеніе отъ Епархіального Попечительства.—7) Архіерейское служеніе въ церкви Казанскаго учительскаго института.—8) Три бесѣды Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія.—9) Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Раисской пустыни.—10) Два слова по поводу знаменательного и ~~одинаго~~ юбилея.—11) Изѣ жизни о. Нила іеромонаха Макарьевской пустыни.—12) Разныя чувашскія моленія.—13) Священникъ А. А. Свѣтозаровъ (некрологъ).

Высокопреосвященный Сергій, митрополитъ Московскій и Коломенскій.

11 февраля, въ 4 ч. 15 м. дня, тихо скончался высокопреосвященнѣйшій Сергій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, Свято-Троицкая Сергіевская лавра священно-архимандритъ и членъ Святѣйшаго Синода. Покойный, чувствуя приближеніе смерти, нѣсколько

дней тому назадъ соборовался и въ прошлое воскресенье послѣ исповѣди причастился. 10 февраля митрополитъ долженъ былъ выѣхать въ Москву, но наступившая слабость не допустила. Высокочтимый первосвятитель (въ мірѣ Николай Яковлевичъ Ляпидевскій) сынъ протоіерея, родился 3 мая 1820 года въ г. Тулѣ. Въ 1834 году поступилъ въ Гульскую семинарію, въ 1840 году перешелъ въ Московскую духовную академію, гдѣ, спустя 4 года, окончилъ курсъ со степенью магистра богословія и съ оставленіемъ при академіи, сперва въ званіи баккалавра, а затѣмъ въ должности профессора нравственного и пастырского богословія. Въ 1844 году постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ іеромонахи. Въ 1848 г. назначенъ инспекторомъ Московской духовной академіи. Въ 1850 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1857 г. опредѣленъ ректоромъ Московской духовной академіи; въ 1858 г. назначенъ настоятелемъ Московского Свято-Петровскаго, а въ слѣдующемъ году—Занконосцаскаго монастыря. 1 января 1860 г. хиротонисанъ во епископа Курскаго и Бѣлгородскаго; въ 1879 г.—возведенъ въ санъ архіепископа и назначенъ на Казанскую каѳедру. Изъ Казани онъ былъ вызванъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ и предсѣдательствованія въ особой комиссіи по составленію новаго устава духовныхъ академій; въ 1882 г. по собственному желанію перемѣщенъ въ Кишиневъ, въ 1891 г. назначенъ архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, а съ 9 августа 1894 г. занималъ Московскую митрополичью каѳедру. Имѣлъ орденъ Св. Александра Невскаго съ алмазами и брилліантовый крестъ для ношенія на митрѣ. Въ Бозѣ почившій митрополитъ Московскій отличался необыкновенной ревностью въ дѣлѣ служенія церкви и строгою приверженностью къ чистотѣ и святости православія. Съ нимъ церковь наша потеряла великаго дѣятеля и притомъ дѣятеля безукоризненнаго.

**Отношения на имя Высокопреосвященнейшаго Арсенія,
архієпископа Казанскаго.**

I) Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Преосвященнейший Владыко,

Милостивый Государь и Архиастырь.

Весення и зимнія вакації, разрѣшенныя для женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, сверхъ лѣтнихъ каникулъ, т. е. праздники Св. Пасхи и Рождества Христова (всего на Рождество 15 дней и на Пасхѣ 16 дней) приходятся въ такую пору, когда зимою, при сильныхъ морозахъ, сообщеніе крайне затруднено и сопряжено съ опасностью для здоровья, а весною становится и не возможно за половодьемъ и разливомъ рекъ, а между тѣмъ дому воспитанницъ стоять большою частью въ глухихъ и дальнихъ мѣстностяхъ, иногда за нѣсколько сотъ верстъ отъ губернского города. Такимъ образомъ и отвозъ дѣтей изъ училища, со случайными иногда спутниками, представляется не мало и материальныхъ и нравственныхъ затрудненій и обратное ихъ доставленіе въ училище въ сроку учебныхъ занятій, по краткости времени и по дальности разстояній, представляется невозможнымъ, а запаздываніе ихъ въ сроку сопряжено съ крайними затрудненіями для успѣшнаго прохожденія учебнаго курса. На всѣ эти затрудненія указываютъ начальницы училищъ, состоящихъ подъ высокимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, основательно усматриваю въ нихъ серьезныя препятствія въ успѣху воспитательной и учебной дѣятельности.

Обративъ на сіе вниманіе, Ея Императорское Величество изволить признавать для цѣлей воспитанія полезнѣйшімъ установленіе такого порядка, чтобы отпуски воспитанницамъ означенныхъ училищъ на Рождественскія и Пасхальные каникулы разрѣшались только къ родителямъ и родственникамъ, живущимъ въ томъ же городѣ или въ сѣдніхъ селеніяхъ и въ крайнихъ только случаихъ въ дальня мѣстности.

О такой Ея Величества волѣ увѣдомляя Ваше Преосвященство, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архиастырь, сдѣлать зависящее къ исполненію сего распоряженіе.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ отношеніи послѣдовала такая: „Въ консисторію для сообщенія правленіямъ женскихъ епархіальныхъ училищъ и для распоряженія о напечатаніи въ Извѣстіяхъ по Казанской епархіи для свѣдѣнія родителей“.

2) Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко.

Ознакомившись изъ представленнаго Мнѣ отчета о дѣятельности Казанского отдѣла состоящаго подъ Моимъ предсѣдательствомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества за 1896/7 годъ, прошу Ваше Высокопреосвященство передать членамъ отдѣла Мою благодарность за ихъ полезную дѣятельность и искренно увѣренъ, что Ваше Высокопреосвященство на новомъ мѣстѣ Вашего Архиапостырскаго служенія не преминете въ будущемъ руководить отдѣломъ, направляя его къ достижению задачъ и цѣлей близкаго Мнѣ Общества.

Сдѣлавъ одновременно распоряженіе о своевременномъ доставленіи въ Казансскую духовную Консисторію правилъ о производствѣ вербнаго сбора въ 1898 году со слѣдующими къ нимъ приложеніями для разсылки во всѣ церкви ввѣренной Вамъ епархіи, надѣюсь, Ваше Высокопреосвященство, не преминете принять всѣ зависящія отъ Васъ мѣры къ точному ихъ исполненію.

Резолюція Его Высокопреосвященства на подлинномъ отношеніи послѣдовала такая: „Внушить духовенству Казанской епархіи, чтобы оно приложило стараніе свое къ сбору пожертвованій на Палестинское Православное Общество и къ выполненію указанныхъ для сего мѣръ“.

По благословенію Святѣйшаго Синода, совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ для Православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ производится слѣдующимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдъ, возваніями, объявленіями, собесѣданіями и актами по сбору, причемъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложению особаго старанія для производства сбора.

3. По полученіи въ церкви возваній и собесѣданій священнослужители во вѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на богослуженіи знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно грамотнымъ прихожанамъ возванія и собесѣданія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется возваніе Общества о сборѣ.

5. Въ дни сбора паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня во Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелия, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется не сколько священниковъ—однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ—церковнымъ старостою или однимъ изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о сборныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и не сколькихъ почетныхъ прихожанъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

РАСПОРЯЖЕНИЯ ЕПАРХІАЛЬНОГО НАЧАЛЬСТВА.

Циркулярно.

Въ 1879 году Казанскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, чрезъ Епархіальныя Извѣстія (№ 5-й), было объявлено духовенству Казанской епархіи распоряжение о томъ, чтобы оно не испрашивало особаго разрѣшенія Епархіального Архіерея на повѣнчаніе лицъ третьимъ бракомъ и самихъ желающихъ вступить въ третій бракъ не заставляло обращаться съ просьбами по сему предмету. Въ настоящее время это распоряженіе духовенствомъ епархіи, очевидно, забыто, такъ какъ многие священники обращаются къ Епархіальному Начальству съ просьбами о разрѣшениіи повѣнчать третьимъ бракомъ того или другого прихожанина, а если не обращаются сами, то, или не вѣнчаютъ третьимъ бракомъ и тѣмъ заставляютъ прихожанина подавать прошеніе, или же просто предлагаютъ прихожанину исхлопотать разрѣшеніе. А такъ какъ ни церковныя, ни гражданскія узаконенія не обязываютъ желающихъ вступить въ третій бракъ обращаться о семъ съ просьбами къ Епархіальному Архіерею и по силѣ 21 ст. 1 ч. X т. свод. зак. (изд. 1887), запрещается только вступленіе въ четвертый бракъ и, следовательно, не видится надобности каждый разъ испрашивать особое разрѣшеніе отъ Епархіального Начальства на вступленіе въ третій бракъ, то консисторія, съ утвержденіемъ Его Высокопреосвященства, опредѣлила: напомнить духовенству епархіи, чтобы на будущее время,—какъ оно не испрашивало особаго разрѣшенія Епархіального Архіерея на повѣнчаніе лицъ третьимъ бракомъ, такъ и самихъ желающихъ вступить въ онъ не заставляло бы обращаться съ просьбами по сему предмету, если при соблюденіи извѣстныхъ предбрачныхъ предосторожностей не встрѣтится особыхъ сомнительныхъ обстоятельствъ, и чтобы священники сами полагали на троебрачныхъ епитимію, какую они должны нести по 4 и 50 правиламъ св. Василія Великаго, сокращая ону при тягостномъ положеніи семейной жизни на половину, т. е. вмѣсто 5 лѣтъ на $2\frac{1}{2}$ года. Февраля 18 дня 1898 года.

Епархиальными Начальствомъ утверждены вновь избранные составы церковно-приходскихъ попечительствъ. При церквяхъ селъ: Ораушъ, Яндобъ, Малаго Яушева и Алманчина, Ядринского уѣзда; Челновершинъ, Чистопольского уѣзда; Бетъковъ, Лайшевскаго уѣзда, и Байтерякова, Тетюшского уѣзда.

Благодарности за пожертвование.

Московскому купцу Ивану Коншину, проживающему въ сель Высоковѣ крестьянину села Пожарокъ, Нижегородской губерній, Евграфу Николаеву Лазареву, потомственному почетному гражданину Николаю Петрову Курбатову, проживающему въ селѣ Корезинѣ Тетюшскому купцу Н. Серебрякову, землевладѣлицѣ села Луцкаго дворянкѣ Екатеринѣ Яльцевой, прихожанкамъ села Тюрлемы землевладѣлицамъ дворянкамъ Аннѣ и Вѣрѣ Бѣлюковичъ, землевладѣлицѣ деревни Крестниковой дворянкѣ Вѣрѣ Есиевой, села Кошелей—священнику Виктору Зайкову, церковному старостѣ Димитрію Ермолаеву, члену церковно-приходского попечительства Александру Бурмистрову и крестьянину села Луцкаго Николаю Егорову за ихъ пожертвование въ церкви по Цивильскому уѣзду объявляется Архипастырская благодарность и преподается благословеніе.

Казанскому купцу Евфимію Матвѣеву Цыганову и прихожанамъ церкви села Пестрецовъ за пожертвование на ремонтъ и украшеніе Петрецовской церкви объявляется Архипастырская благодарность.

Ядринскимъ мѣщанамъ: Петру Бачкову, Василію Бурашникову, Константину Бурашникову, Василію, Дмитрію и Агриппинѣ Мордвиновымъ, Ивану Бурашникову, крестьянкѣ Стрѣлецкой слободы Варварѣ Здрорновой, товариществу чайной торговли П. Боткиныхъ съ С.-ми, Маріи Габріэль, Александру Балкину, дочерямъ статского советника Антонинѣ и Аннѣ Бѣдняковымъ, женѣ священника—Евгениѣ Никольской и Михаилу и Татианѣ Желѣзновымъ за пожертвование въ пользу попечительства Троицкой церкви города Ядрина объявляется Архипастырская благодарность и преподается благословеніе.

Елабужскому благотворительному Комитету братьевъ Стажѣвыхъ за пожертвование трехсотъ рублей на украшение церкви села Оштормо-Юмыи, Мамадышского уѣзда, резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 30-го января сего года объявляется Архипастырская благодарность.

Крестьянскому обществу пригорода Билярска, Чистопольского уѣзда, за ихъ пожертвование на устройство у себя церковно - приходской школы объявляется Архипастырское благословеніе.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Рукоположены: Псаломщикъ села Корноухова, Лашевского уѣзда, Алексѣй Евлампіевъ—во діакона съ оставлениемъ на псаломщической вакансіи къ церкви этого села—14 января 1898 г.

Окончившій курсъ въ Казанской духовной семинаріи Александръ Покровскій—во священника къ церкви села Можарова, Тетюшского уѣзда—10 февраля.

Псаломщикъ села Омаръ, Мамадышского уѣзда, Висарионъ Троицкій—во діакона къ Троицкому собору, Маріинского Посада, Чебоксарского уѣзда—15 февраля.

Определены: Предложеніемъ Его Высокопреосвященства, отъ 2 сего февраля за № 61, временно назначается діаконъ Казанского каѳедрального собора Степановъ—на и. д. протодіакона того же собора; на свободную же вакансію штатнаго діакона при соборѣ опредѣляется діаконъ Дмитрій Бойко.

Сынъ умершаго псаломщика Иванъ Лучниковъ—псаломщикомъ въ с. Омары, Мамадышского уѣзда—28 января.

Экономъ Казанского Архіерейскаго дома іеромонахъ Серафимъ—настоятелемъ Макарьевской пустыни,—5 февраля.

Сынъ священника Александръ Строгановъ—псаломщикомъ въ с. Чернышевку, Тетюшского уѣзда,—5 февраля.

Псаломщикъ въ санѣ діакона села Анатъ Киняри, Козмодемьянскаго уѣзда, Василий Розовъ—штатнымъ діакономъ въ то же село,—6 февраля.

Псаломщикъ с. Серды, Лайшевскаго уѣзда, Михаилъ Кедровъ—діакономъ въ село Адѣляково, Чистопольскаго уѣзда, а на его мѣсто—псаломщикъ с. Малаго Абаснуря, Царевококшайскаго уѣзда, Валентинъ Скворцевъ,—9 февраля.

Сынъ діакона Иванъ Вишневскій—псаломщикомъ въ с. Токмаклы, Чистопольскаго уѣзда,—9 февраля.

Бывшій воспитанникъ 1 класса Казанской духовной семинаріи, Александръ Никитинъ—псалощикомъ въ с. Карлангу, Тетюшскаго уѣзда,—10 февраля.

Послушникъ Спасскаго монастыря Бахаревъ—псаломщикомъ въ с. Никольское, Чистопольскаго уѣзда,—18 февраля.

Перемѣщены: Псаломщикъ села Соловцева, Казанскаго уѣзда, Симеонъ Ивановъ—къ Благовѣщенской Чебоксарской церкви—29 января.

Священникъ села Изгаръ, Чистопольскаго уѣзда, Сергій Кафтанниковъ,—въ село Вутабось, Цивильскаго уѣзда,—30 января.

Псаломщикъ села Токмакловъ, Чистопольскаго уѣзда, Николай Рождественскій—въ село Соловцово, Казанскаго уѣзда,—1 февраля.

Настоятель Макарьевской пустыни игуменъ Дмитрій,—на таковую же должность въ Козмодемьянскій Черемисскій монастырь—5 февраля.

Псаломщикъ Свяжского Богородице-Рождественского собора Михаилъ Флеринскій—въ село Полянки, Спасскаго уѣзда,—18 февраля.

Уволенъ заштатъ: Священникъ села Акрамова, Козмодемьянскаго уѣзда, Ioannъ Софійскій по опредѣленію Епархіального Начальства отъ $\frac{17}{21}$ января 1898 года.

Умеръ: Псаломщикъ села Чернышевки, Тетюшскаго уѣзда, Васілій Красновъ—5 января 1898 года.

Праздныя мѣста.

a) Священическія:

При церкви села Акрамова, Козмодемьянскаго уѣзда.

б) Діаконскія:

При Единовѣрческой Четырехъ Евангелистовской церкви города Казани.

в) Псаломщіческія:

При Свіяжскомъ Богородице-Рождественскомъ соборѣ.

ИЗВѢШЕНІЕ

отъ Казанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

I. За усердіе въ дѣлѣ народнаго образованія въ духѣ православной церкви слѣдующимъ лицамъ преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе: а) съ грамотами: Предсѣдателю Цивильского отдѣленія Епархіального училищнаго Совѣта — протоіерею А. Васильевскому, предсѣдателю Чистопольскаго отдѣленія — протоіерею В. Пеньковскому, попечителю Ядринской церковно-приходской школы — временному купцу П. Зубкову, попечителю Чаду-Касинской школы грамоты Ядринскаго уѣзда — крестьянину М. Данилову, лѣсничему Мамадышскаго уѣзда г. Григорьеву, завѣдывающему Спасской городской церковно-приходской школой священнику И. Богоявленскому, законоучителю Базарно-Матаковской церковно-приходской школой Спасскаго уѣзда священнику Касаткину, законоучителю Березово-Гриевской церковно-приходской школы того же уѣзда діакону Дементьеву, священникамъ — с. Ошняка Лайшевскаго уѣзда В. Соколову и с. Никольскаго того же уѣзда Гр. Рождественскому; б) со внесениемъ въ формуляры: священнику с. Сотникова Чебоксарскаго уѣзда М. Рождественскому, діакону Мариинскаго Посада того же уѣзда Сироткину, учителямъ школъ грамоты того же уѣзда: Картлуевской — Арсеньеву, Акташевской — Леонтьеву, Поль-Кинской Димитреву, Луговской — Карамышеву; в) безъ грамоты: Ядринскаго уѣзда священникамъ: с. Алманчина К. Карчевскому, с. Большой Вилы В. Андрамонову, с. Сугуть-Торбикова Гр. Краснову и попечителю Никольской церковно-приходской школы крестьянину Ф. Суворову, г. Свіяжска священнику М. Красновидову, Лайшевскаго

уѣзда—учителю Лебяжьенской школы К. Дворецкому, Мамадышскому купцу Щербакову, Царевококшайского уѣзда учителямъ церковно-приходскихъ школъ: Кукину, Гущину, Крылову, Марехину и Жемчужникову, Спасскаго уѣзда с. Старосельскаго священику П. Ивановскому, а также гг. завѣдующимъ и трудающимся въ мужской и женской воскресныхъ школахъ г. Казани.

II. Выражена благодарность Епархіального Начальства слѣдующимъ лицамъ: Царевококшайскаго уѣзда священникамъ: с. Ронги—В. Рождественскому, с. Петровскаго К. Матвьевскому и с. Мушерони Н. Лебедеву; по Чистопольскому уѣзду оо. законоучителямъ церковно-приходскихъ школъ—священникамъ: П. Руфимскому, И. Коствилеву, В. Диаконову, Н. Скворцову, В. Рождественскому и М. Гремячкину, учителямъ и учительницамъ: М. Костинской, А. Обрѣзковой, Ив. Казанцеву, Н. Гусарову, П. Покровскому, псал. В. Новикову, П. Димитреву, діак. А. Рождественскому, А. Елдашеву, М. Чиркову, Сол. Павлиновой, Нат. Цаплиной и М. Яблонскому.

III. Выражена благодарность Епархіального училищнаго Совѣта: а) гг. гласнымъ земскихъ собраній 1897 г. уѣздовъ Казанскаго, Козмодемьянскаго, Лаишевскаго, Мамадышскаго, Свияжскаго, Тетюшскаго, Царевококшайскаго, Цивильскаго, Чебоксарскаго, Чистопольскаго и Ядринскаго за ихъ щедрыя ассигнованія на нужды церковныхъ школъ сихъ уѣздовъ; б) оо. законоучителямъ и учителямъ церковныхъ школъ за ихъ усердные труды: по Козмодемьянскому уѣзду священникамъ: Н. Боголюбову, В. Бонифатіеву, М. Краковскому, И. Челнокову, Н. Пактовскому, П. Любимову, Пл. Запольскому, П. Темяшевскому, И. Преображенскому, И. Чудовичеву, П. Нечаеву, учителямъ церковно-приходскихъ школъ: К. Вадимову, М. Юринову, псал. И. Сорокину, Н. Родіонову и Т. Соловьеву; по Ядринскому уѣзду—учителемъ церковно-приходскихъ школъ: псал. Ямбикову, діак. Кедрову, А. Смородинову, Т. Вареоломееву, псал. Бѣловошеву, завѣдующимъ школами грамоты священникамъ: с. Норусова о. Смирнову, с. Убѣева о. Зороастрову, с. Богатырева—о. Софоницкому; по Лаишевскому уѣзду—законоучителемъ—священникамъ: М. Николаеву, А. Иларіонову, П. Поликарпову, П. Протодіаконову, И. Цвѣткову, П. Мат-

въевскому, Г. Рождественскому, Д. Тресвятскому, П. Никольскому, учителямъ церковно-приходскихъ школъ: псаломщ. В. Шонгутскому, діак. К. Тихонравову, діак. Долонину, діак. Козлову, С. Вангаеву, Л. Лебедевой, діак. Т. Назарову, псаломщ. С. Агатицкому; завѣдующимъ школами грамоты священникамъ: И. Булгакову, В. Соколову, И. Аeonскому; по Чебоксарскому уѣзду—учителямъ: діак. Запольскому, псаломщ. Муровцеву и Архиппову; по Мамадышскому уѣзду—священникамъ: П. Нечаеву, С. Лебедеву, И. Сидорову, В. Городецкому, учителямъ: Ст. Холкину, И. Полетаеву, псаломщ. Ефр. Харитонову, Кир. Меньшикову, Ст. Терентьеву, Ал. Октаевой, Ал. Дашкевичъ, М. Доринской и С. Былашеву, а также землевладѣльцу Алкину; по Царевококшайскому уѣзду—прот. К. Преображенскому и свящ. І. Суворову; по Спасскому уѣзду—законоучителямъ церковно-приходскихъ школъ: студенту семинарии П. Леонову, священникамъ: П. Виноградову и А. Листову, діаконамъ: К. Соколову и С. Дементьеву; учителямъ церковно-приходскихъ школъ: псаломщ. Ив. Попову, ѡ. Федорову, діак. С. Петрову, Ал. Николаеву, діак. А. Билетову, П. Евлампіеву и М. Сельскому; по Тетюшскому уѣзду—членамъ Тетюшского отдѣленія Совѣта гг. Морозову и Ашмарину, законоучителямъ церковно-приходскихъ школъ—священникамъ: С. Соколову, Д. Панову, В. Тавельскому, И. Преображенскому, Я. Тихонову, П. Сперанскому, П. Васильевскому, С. Толпигину, И. Троицкому, Д. Тихомирову, ѡ. Богоносцеву, діак. Н. Давидову; учителямъ Красно-Полянской второклассной школы Степанову и Добросмыслову, учителямъ одноклассныхъ школъ: Степанову, Красильникову, Терехину, Пузанкову, Зорину, Царевской, Крупишину, Бекину, Быстрицкому, Ежеву, діаконамъ: Давидову и Лебедеву, по Цивильскому уѣзду—законоучителямъ священникамъ: А. Доброправову, Е. Петропавловскому, В. Громову, учителямъ: М. Лукиной, О. Разскащиковой, псаломщ. Х. Котицкому, діак. К. Краковскому, П. Федорову, псаломщ. К. Степанову; по Казанскому уѣзду—учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ: Е. и З. Ивановымъ, Е. Дорохотовой, О. Пактовской, С. Ивановской, Ронгинской, діаконамъ Дезидеріеву и Орининскому, Хрусталевой, Миролюбовой, Чебоксарову, С. Григорьевой, Винокурову, М. Иларіонову, Александрову, псаломщ. Четаеву, Бекреневу, Е. Виноградовой.

ИЗВЪШЕНІЕ

отъ Епархіального Попечительства.

Въ Казанское Епархіальное Попечительство въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1897 года поступило денежнаго взноса отъ слѣдующихъ лицъ: благочинныхъprotoiereevъ: Ioанна Черкасова 60 р., Ioанна Орлова 35 р. 90 к., Александра Васильевскаго 34 р., Михаила Леонова 8 р.,—священниковъ: Михаила Бажанова 17 р., Ксенофона Преображенскаго 2 р., Андрея Фанагорскаго 22 р. 67 к., Александра Софроницкаго 8 р., Симеона Ронгинскаго 33 р. 14 к., Александра Воскресенскаго 28 р. 50 к., Петра Руженцева 15 р. 4 к.; отъ священника с. Красной Горки, Мамадышскаго уѣзда, Ioанна Добросмыслова 13 р. 50 к., изъ Казанскаго Зилантова монастыря 4 р. 70 к., Кизического—3 р., Свияжскаго мужскаго—3 р., Свияжскаго женскаго—5 р., Казанскаго Богородицкаго—110 р. 48 к., Чистопольскаго—4 р., Царевококшайскаго черемисскаго—1 р., Седміозерной пустыни 10 р.; Управлениe Казанскаго Епархіального свѣтчнаго завода 400 р. и изъ Уфимскаго Епархіального Попечительства 12 р., а всего 830 р. 93 к.

АРХІЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

въ церкви Казанскаго учительскаго института.

8 февраля, въ недѣлю мясопустную, Высокопреосвященнѣйший Арсеній, Архіепископъ Казанскій и Свияжскій, божественную литургію совершалъ во вновь устроенной церкви Казанскаго учительскаго института (Грузинская улица, домъ Щербаковой). Если не ошибаемся, институтъ первый изъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній города Казани удостоился видѣть въ своемъ храмѣ Архіерейское служеніе новаго Казанскаго Архиастыря. Въ сослуженіи участвовали: о. ректоръ духовной семинаріи, архимандритъ Кириллъ, protoierey каѳедральнаго собора Е. Маловъ, ключарь собора священникъ А. Яблоковъ и законоучитель института священникъ А. Дружининъ. Въ храмѣ, кроме директора инсти-

тута А. И. Анастасіева, всѣхъ преподавателей института и городского при немъ училища, всѣхъ воспитанниковъ института и лучшихъ учениковъ городского училища присутствовали помощникъ попечителя Казанскаго учебнаго округа С. О. Спѣшковъ, окружный инспекторъ Казанскаго учебнаго округа Н. О. Свѣшниковъ, Казанскій 1-й гильдіи купецъ Л. А. Матвѣевскій, своими крупными пожертвованіями содѣйствовавшій устройству храма въ институтѣ, нѣкоторые изъ профессоровъ университета и духовной академіи и преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній города Казани и множество молящихся. Пѣли два хора институтскихъ пѣвчихъ изъ воспитанниковъ института и городского при немъ училища подъ управлениемъ двухъ воспитанниковъ изъ старшихъ классовъ института.

Не смотря на легкое поздоровье, Его Высокопреосвященство въ обычное время за литургію произнесъ глубоко-поучительное слово. Похваливъ воспитанниковъ института за стройное, неторопливое и умѣлое пѣніе, поблагодаривъ устроителей благолѣпнаго институтскаго храма за материальныя пожертвованія и труды ихъ по устройству его, Владыка остановился на мысли о важномъ воспитательномъ значеніи храма въ учебномъ заведеніи, особенно въ учебномъ заведеніи специальнно-педагогического характера, каковъ учительскій институтъ, гдѣ воспитываются будущіе учителя городскихъ училищъ. Въ храмѣ, говорилъ Владыка, воспитанники института должны болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, запасаться добрымъ религіозно-нравственнымъ настроеніемъ, которое такъ необходимо для воспитателей народа, особенно для учителей городскихъ училищъ, занимающихся воспитаніемъ дѣтей, находящихся иногда въ неблагопріятной семейной обстановкѣ. Указавъ затѣмъ на то, что только искренно вѣрующій учитель можетъ воспитывать не только просвѣщенныхъ, но и благочестивыхъ людей, достойныхъ стать одесную Небеснаго Царя на страшномъ судѣ, воспоминаемомъ церковью въ недѣлю мясопустную, Владыка перешелъ къ подробному изложенію православнаго ученія о страшномъ судѣ, его неизрѣдѣнности и неожиданности, признакахъ приближенія втораго пришествія Христова, о событияхъ послѣдняго дня мира и о средствахъ оправданія на этомъ судѣ, предлагаемыхъ церковью въ евангельскихъ чтеніяхъ о Мытарѣ и Фарисѣ, о блудномъ сыне и о страшномъ судѣ. Всѣ при-

существовавшіе съ глубокимъ вниманіемъ слушатели назидательныхъ наставлений Архипастыра, изложенные въ формѣ живой и увлекательной бесѣды, проникнутой духомъ христіанской любви къ пасомымъ.

Послѣ литургіи и молебна го пѣнія святому храма, апостолу Андрею Первозванному, съ колѣно преклоненной молитвой, Владыка благословилъ всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ, при чемъ всѣ воспитанники института и ученики городского училища получили отъ него по серебряному вызолоченному крестику. Затѣмъ вмѣстѣ съ почетными гостями Владыка приглашенъ былъ въ институтскій залъ, красиво убранный статуями, древними вазами, предметами ручного труда, картинами и работами воспитанниковъ института. Здѣсь всѣмъ присутствовавшимъ предложена была скромная трапеза. По окончаніи трапезы Владыка въ сопровожденіи г. помощника попечителя Казанскаго учебнаго округа С. Ф. Спѣшкова, директора и преподавателей института обошелъ всѣ классы института, где собраны были воспитанники, встрѣчавшіе Владыку пѣніемъ *Еіс πολλὰ ἔτη Δέσποτα*. Во всѣхъ классахъ Владыка бесѣдовалъ съ воспитанниками, разспрашивалъ ихъ о занятіяхъ по Закону Божію и обѣ условіяхъ будущей службы ихъ въ званіи учителей городскихъ училищъ. Въ $2\frac{1}{2}$ часа по полудни Владыка отбылъ изъ института, сопровождаемый изъявленіями глубокой признательности директора и преподавателей института. Свѣтлое и радостное настроеніе, вызванное вниманіемъ и радушіемъ Архипастыра, не покидало преподавателей и воспитанниковъ института до поздняго вечера.

ТРИ БЕСѢДЫ

Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія.

(Окончаніе *).

Третья бесѣда Высокопреосвященнаго Арсенія съ оо. благочинными отличалась отъ предыдущихъ, какъ по многолюдству участниковъ въ ней, такъ и по продолжительности. Кромѣ оо. благочинныхъ на ней присутствовали: участники предыдущихъ бесѣдъ, т. е. настоятели монастырей и мис-

*) См. Извѣстія по Казанской епархіи № 4.

сіонеры, ректоръ академіи Преосвященный Антоній, ректоръ семинаріи, епархіальныи наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, нѣкоторые изъ профессоровъ академіи, а также нѣкоторые изъ лицъ городского духовенства. Бесѣда началась въ 5 часовъ вечера въ большомъ зало архіерейскихъ покоеvъ торжественнымъ пѣniемъ молитвы Св. Духу. По окончаніи молитвы Архипастырь, преподавши благословеніе, попросилъ всѣхъ присутствующихъ занять мѣста вокругъ одного общаго стола.

Сельскіе батюшки, непривыкшіе къ подобнымъ бесѣдамъ, рѣдко видящіе своего Архипастыря и знающіе о немъ больше по слуху да по указамъ консисторіи, нерѣшительно заняли предложенныя имъ мѣста, боязливо посматривая на Владыку. Въ ихъ глубокомъ молчаніи чуялся одинъ лишь вопросъ: „зачѣмъ позвалъ насъ къ себѣ Преосвященный? Что-то онъ намъ скажетъ“? Самого Владыку тоже, какъ будто, смущила наступившая тишина и напряженное вниманіе слушателей: дрогнувшимъ голосомъ съ замѣтною торопливостію началъ онъ свою рѣчь, какъ бы спѣша поскорѣе высказаться. Но это продолжалось недолго: послѣ первыхъ же фразъ въ Владыкѣ вернулось самообладаніе и присущая ему неторопливость рѣчи.

Я очень доволенъ, говорилъ Архипастырь, что настоящій съѣздъ пришелся въ началѣ моего управлениія Казанской епархіи, доволенъ тѣмъ болѣе, что на съѣздѣ я вижу представителей сельскаго духовенства—оо. благочинныхъ, изъ которыхъ весьма много почтенныхъ старцевъ, убѣленныхъ сѣдинами и умудренныхъ житейскимъ опытомъ. Пріятно такъ же видѣть и то, что нашу бесѣду посѣтили представители духовно-учебныхъ заведеній, оо. настоятели монастырей и мѣстные міссіонеры. Все можетъ быть, что такое многолюдное собраніе дастъ мнѣ возможность фактически познакомиться съ Казанской епархіей не только въ ея цѣломъ, но и въ частности съ нуждами каждого благочинія, а можетъ быть, и прихода. Здѣсь мы узнаемъ ближе другъ друга, выяснимъ цѣль нашего служенія, положимъ въ основу нашей дѣятельности одинъ общий принципъ, дабы намъ не разрушать того, что созидаются другіе, и наоборотъ. Мнѣ, конечно, весьма важно познакомить свою новую паству съ моими личными взглядами, намѣреніями и задачами, которыя я хотѣлъ бы положить въ основу своего управлениія епар-

хій, а отъ васъ услышать, какъ у васъ созидается церковное дѣло спасенія вѣрующихъ. Намѣреніе мое—побесѣдовать съ вами въ настоящемъ собраниі—не принимайте за какую либо начальническую ревизію, нѣтъ, это совсѣмъ не входило въ мои планы, когда я рѣшилъ пригласить васъ къ себѣ, у меня одно, самое простое и естественное желаніе,— побесѣдовать съ вами, какъ старшему среди родной семьи, или какъ отцу съ своими дѣтьми.

Съ чего же мы начнемъ нашу бесѣду? Васъ, оо. благочинные, въ данную минуту, безъ сомнѣнія, больше всего волнуетъ и занимаетъ общеепархиальная злоба дня — это съѣздъ съ нуждами епархиальныхъ учебныхъ заведеній и удовлетвореніемъ ихъ. Съ съѣзда, какъ самаго интереснаго и животрепещущаго для васъ вопроса, долженъ и я бы начать свою рѣчь, но я не знаю нуждъ съѣзда, а лишь буду знакомиться съ ними по вашимъ протоколамъ, а чего не знаю, о томъ и говорить не могу. Начну-же я свою бесѣду съ васъ и о васъ, оо. благочинные. Въ чёмъ состоить благочинническое служеніе? Отвѣтъ на данный вопросъ вы сами хорошо знаете, потомучто онъ есть въ инструкціяхъ, данныхъ благочиннымъ. Я на этотъ вопросъ отвѣчу кратко и просто: служеніе благочиннаго слагается изъ двоякаго рода отношеній—къ епархиальному архіерею и къ благочинію. Оставляя въ сторонѣ, какъ общезвѣстное для всѣхъ, что благочинный есть око архіерея, докладчикъ хорошихъ и печальныхъ событий, посредникъ между духовенствомъ и консисторіей и прочее, желательно, чтобы оо. благочинные въ архіерей прежде всего видѣли совѣтника и руководителя, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ, какъ поправить дѣло и т. п. Страслась напр. какая нибудь бѣда въ благочиніи, что тутъ дѣлать? Заводить сразу дѣло за №, писать отношенія, донесенія, рапорты? Конечно, разъ дѣлу дано такое официальное движеніе, и епархиальное начальство должно отнестись къ нему со всею строгостю существующихъ законоположеній. А можетъ быть, бѣду то можно было поправить инымъ путемъ, не придавая своему донесенію официального характера? При такихъ обстоятельствахъ всего лучше обращаться къ архіерею за совѣтомъ или лично, или же въ частномъ письмѣ. Смѣю васъ увѣритъ, что съ моей стороны въ данномъ случаѣ будетъ сдѣлано все, что бы только поправить дѣло. Частное письмо въ

моихъ рукахъ не будетъ служить документомъ къ официальному преслѣдованію согрѣшившаго, напротивъ въ согрѣшившемъ я увижу лишь случайное уклоненіе отъ истиннаго пути, на который онъ долженъ быть направленъ общими нашими силами. Многіе скажутъ, что частными письмами весьма нерѣдко злоупотребляютъ, обращая ихъ въ доносы, сплетни, а иногда и цасквили? На это отвѣчу: злоупотребленія вездѣ возможны, но я въ мысляхъ даже не допускаю, что-бы люди, которые должны быть образцомъ нравственности, такъ низко упали, что стали бы клеветать, и на кого?—на своего собрата, служителя тайнъ Божіихъ.

По отношенію къ благочинію благочинный долженъ быть образцомъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою (1 Тимоѳ. 4, 12). Онъ даетъ совѣты и указанія, наблюдаетъ за церковными порядками, поощряетъ усердныхъ, наказываетъ виновныхъ и проч. Въ наше время нерѣдко раздаются голоса противъ благочинныхъ, зачѣмъ, говорятъ, благочинные вмѣшиваются въ приходскую жизнь, развѣ они не такие же священники, какъ и приходскіе? Нѣть, отвѣчу я, не такие: они блюстители церковныхъ порядковъ не только въ своей церкви, но и въ церквяхъ всего благочинія. Пусть благочинный будетъ даже строгимъ, взыскательнымъ, пусть будутъ его бояться нарушители закона, такимъ обращеніемъ онъ дѣла не испортить. Одно лишь онъ долженъ помнить, что карательныя мѣры—мѣры крайности, къ нимъ нужно прибѣгать уже послѣ того, какъ истощатся всѣ совѣты, убѣжденія и вразумленія. Кто проникся словами ап. Павла: „на пресвитера хулы не приемли, развѣ при двою или трѣхъ свидѣтеляхъ“ (1 Тимоѳ. 5, 19), тотъ можетъ быть хорошимъ благочиннымъ, котораго всѣ будутъ звать отцемъ въ истинномъ значеніи этого слова.

Изъ болѣе частныхъ обязанностей благочинныхъ не могу не обратить ихъ вниманіе на слѣдующіе предметы. Сущность нашего служенія составляетъ, конечно, прежде всего богослуженіе, о благолѣпіи котораго мы попрѣимуществу должны заботиться. Трудно требовать, а пожалуй и не возможно, полнаго выполненія устава въ приходскихъ церквяхъ. Можно дѣлать сокращенія, но они должны быть толковыми, а не такъ, что-бы выпускались всѣ каѳизмы или канонъ. Чтеніе должно быть осмысленное, выразительное. Не говорю уже про псаломщиковъ, которые читаютъ такъ

быстро, что слышатся одни только окончания словъ, даже диакона глубоко-содержательная эхтени произносятъ въ то время, когда пѣвчіе поютъ „Господи помилуй“. Къ слову о диаконахъ: зачѣмъ большинство изъ нихъ силится пѣть и говорить басомъ, а не природнымъ голосомъ? Ужели они видятъ въ своихъ голосовыхъ потугахъ благолѣпіе?—При по-всюдномъ почти существованіи церковно-приходскихъ школъ организація церковныхъ хоровъ вполнѣ возможна, особенно для простого обиходнаго пѣнія. Вычурное же, партесное пѣніе вообще не рекомендуется; лучше всего, если регентъ научить стариннымъ русскимъ напѣвамъ. Регентамъ не рекомендую размахивать руками на весь клиросъ при управлении хоромъ, а также давно пора оставить громкія рулады на всю церковь при задаваніи тоновъ.

Едвали много нужно говорить о томъ, что проповѣдываніе слова Божія составляетъ существенную принадлежность богослуженія. Многіе отговариваются недосугомъ времени писать проповѣди Отговорки, по меньшей мѣрѣ, не основательныя. Мало ли существуетъ хорошихъ печатныхъ проповѣдей. Достаточно будетъ, если священникъ прочитаетъ ее слушателямъ по книгѣ, или же разскажетъ на память. Что касается очередныхъ проповѣдей, то онъ должны быть самостоятельными; если священникъ ихъ не будетъ писать, то, право, можно совсѣмъ разучиться въ руки перо брать. Внѣбогослужебный собесѣдованія необходимо вести во всѣ праздничные дни, въ нихъ вѣрующіе найдутъ себѣ отдыхъ отъ недѣльного труда; они же отвлекутъ и отъ празднаго времяпровожденія.

Здѣсь Владыка сдѣлалъ небольшой перерывъ, во время которого познакомилъ оо. благочинныхъ съ присутствовавшимъ на бесѣдѣ секретаремъ Казанского отдѣла Палестинского Общества, предсѣдателемъ которого состоитъ самъ Архиастырь. Владыка рекомендовалъ оо. благочиннымъ познакомить прихожанъ съ цѣлью и задачами этого Общества, а также почитать на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ брошюры о св. землѣ съ приглашеніемъ къ посильному по-жертвованію въ пользу Палестинского Общества. Во время перерыва Владыка одѣялъ также всѣхъ присутствовавшихъ книжками своего сочиненія.

По окончаніи перерыва Владыка продолжилъ бесѣду.

Во всѣхъ-ли церквахъ, спросилъ онъ, есть церковныя лѣтописи?—Нѣть, не во всѣхъ. Необходимо завести ихъ повсюду. Редакція Извѣстій по Казанской епархіи, какъ мнѣ извѣстно, задалась цѣллю постепенно составлять церковно-историко-статистическое описание Казанской епархіи, поэтому особенно рекомендуется посыпать въ редакцію историческая свѣдѣнія о церквахъ, часовняхъ, кладбищахъ, особенно читимыхъ иконахъ и т. п. Богослужебные журналы должны вестись исправно: службы въ нихъ необходимо записывать тотчасъ-же по окончаніи, а не спустя долгое время напамять; въ послѣднемъ случаѣ всегда возможны ошибки и несообразности, такъ напр. въ моей практикѣ былъ такой фактъ, что священникъ, судя по журналу, служилъ литургію въ великую пятницу....

На предыдущихъ бесѣдахъ я уже говорилъ о значеніи и важности церковныхъ библіотекъ. Къ сказанному прибавлю слѣдующее. Наши библіотеки, какъ благочинническія, такъ и при церквяхъ, весьма бѣдны богословскими книгами и духовными журналами, чтеніе которыхъ принеслы бы духовенству великую пользу въ дѣлѣ пастырского служенія. Только духовныя книги способны воспитать у пастырей отзывчивое сердце, которое съ радующимися радуется и съ плачущими плачетъ. А такого пастыря ищетъ и любить народъ. Что касается выписки духовныхъ журналовъ въ церковныя и благочинническія библіотеки, мнѣ въ высшей степени было больно и печально, когда я узналъ, что нѣкоторыя церкви уклоняются отъ выписки Православнаго Собесѣдника и Извѣстій по Казанской епархіи, издающихихся при здѣшней духовной академіи. Особенно же мнѣ стало горько, когда я узналъ, что профессора академіи за свои ученыя статьи, помѣщавшіяся въ журналѣ, не только не получали никакого вознагражденія, но приплачивали изъ своего жалованія въ редакцію, у которой не хватало денегъ на печатаніе. Такого печального положенія дѣла во всякомъ случаѣ не было бы, если-бы духовенство Казанской епархіи поддержало академическія изданія. А оно обязано было оказать поддержку, потому что, если чѣмъ и можетъ хвалиться Казанская епархія, то именно академіей, которыхъ во всей Россіи только четыре. Поэтому, нашъ долгъ, наша обязанность содѣйствовать всѣми мѣрами процвѣтанію академическихъ изданій, а

не упадку ихъ. Я съ своей стороны для этой цѣли сдѣлаю все, что могу: въ будущемъ году я намѣренъ обязать причть тѣхъ церквей Казанской епархіи, которая по бѣдности затрудняются платой, подѣлить стоимость обоихъ журналовъ поровну между церковью и причтомъ. Для большаго оживленія и разнообразія Извѣстій мнѣ желательно было бы видѣть, что бы само духовенство снабжало редакцію своими корреспонденціями и описаніями различныхъ церковныхъ торжествъ и событій изъ приходской жизни. Возвращаясь еще разъ къ церковнымъ и благочинническимъ библіотекамъ, я снова позволяю себѣ напомнить, что бы эти библіотеки именно были церковными, удовлетворяющими религіозно-нравственнымъ запросамъ какъ пастырей, такъ и пасомыхъ. О послѣднихъ особенно необходимо позаботиться, потому что въ деревенской глухи нѣгдѣ больше добыть книгъ, какъ только въ церкви. Поэтому весьма было бы отрадно видѣть при церковныхъ, а также и благочинническихъ, библіотекахъ, книжные склады. Есть много дешевыхъ, хорошихъ книжекъ, по содержанію, изложенію и цѣнѣ весьма доступныхъ для простецовъ. Въ этихъ складахъ хорошо было бы имѣть для продажи иконы, крестики, молитвенники, псалтири, религіозныя картины, которая наши крестьяне сплошь и рядомъ не знаютъ, гдѣ даже и купить. Эти склады, удовлетворяя нуждамъ православныхъ, служили бы ручательствомъ также и тому, что иконы въ нихъ будутъ продаваться хорошаго письма, а не базарной небрежной работы.

Отъ вопроса о церковныхъ библіотекахъ, какъ училищахъ религіозно-нравственного просвѣщенія, мысль невольно стремится къ другому разсаднику обученія и воспитанія въ духѣ православной церкви—къ вопросу о церковно-приходскихъ школахъ. Вамъ, оо. благочинные, хорошо извѣстно отношеніе и правительства и частныхъ благотворителей къ церковной школѣ. Смѣло можно назвать нынѣшнее время самымъ благопріятнымъ для нашихъ духовныхъ школъ. Правительство не жалѣетъ никакихъ средствъ, отпуская изъ своего казначейства ежегодно по нѣскольку миллионовъ, частныя лица жертвуютъ сотнями тысячъ на святое дѣло воспитанія нашего народа въ духѣ благочестія. Крупныя правительственные ассигновки и пожертвованія частныхъ лицъ не могли не обратить вниманія и свѣтской печати на церковно-

приходскія школы, такъ что вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ, выражаясь языкомъ свѣтскихъ людей, сталъ вопросомъ моднымъ, которому уже не стыдится выражать свои сочувствія и въ великосвѣтскихъ салонахъ. Пусть онъ и будетъ для нихъ моднымъ, а для настъ онъ есть и долженъ быть вѣчно старымъ и вѣчно новымъ. Наша обязанность оправдать довѣріе къ намъ правительства и частныхъ благотворителей, дабы можно было услышать: въ маломъ вѣрны, надъ многимъ вѣрь поставлю. Поэтому мы должны приложить всѣ наши старанія къ дѣлу образованія въ духѣ святой православной церкви и поставить наши школы на надлежащую высоту. Школа прежде всего должна быть храмомъ благочестія, каковой она была въ древней Руси. Изъ такого понятія о школѣ само собою уже вытекаетъ, что руководители ея должны быть по преимуществу воплощеніемъ вѣры и благочестія, а не такъ, какъ иногда бываетъ: школьніки присутствуютъ въ церкви за богослуженіемъ, а учитель и учительница прогуливаются около церкви. Школьники должны присутствовать за богослуженіемъ, какъ можно чаще, въ великій постъ за всѣми литургіями Преждеосвященныхъ Даровъ, принимать самое дѣятельное участіе въ богослуженії, особенно въ хоровомъ пѣніи. Учителя церковно-приходскихъ школъ должны быть регентами, пріучая къ управлению хоромъ и воспитанниковъ. Правда, искусство пѣнія не всякому дается, но наше церковное пѣніе, которое мы слышимъ чуть-ли не съ колыбели, настолько просто, что потребуетъ совсѣмъ небольшихъ усилий и занятій, что-бы можно было пѣть и регентовать въ сельской церкви. Хорошо поставленная школа вызоветъ сочувствіе и у прихожанъ, которые не откажутся помочь ей, когда будетъ у ней какая нибудь нужда, къ плохой же школѣ они отнесутся съ недовѣріемъ и пренебреженіемъ, даже больше: они совсѣмъ не станутъ отдавать въ нее учиться дѣтей. Не могу не обратить вниманія оо. благочинныхъ, что въ Казанской епархіи слишкомъ мало учится дѣвочекъ. Отчего это зависитъ? Отъ преобладающаго инородческаго населенія? По моему мнѣнію передъ этимъ затрудненіемъ останавливаться не слѣдуетъ: образованіе будущихъ матерей въ правилахъ святой церкви—самый вѣрный шагъ къ обрусѣнію края. Въ этомъ случаѣ и благочинные и приходскіе священники должны употребить все свое вліяніе на родителей, чтобы они отдавали въ ученье не

только мальчиковъ, но и дѣвочекъ. Женскіе монастыри первыми должны прийти на помощь въ этомъ дѣлѣ, располагая къ школѣ не однимъ исключительно обученіемъ грамотѣ, но и обученіемъ рукодѣліямъ, пригоднымъ въ домашней семейной жизни.

Рекомендую также оо. благочиннымъ наблюдать за чистотою храмовъ, опрятнымъ содержаніемъ кладбищъ и опредѣленнымъ временемъ богослуженій, о чёмъ я подробно говорилъ на предыдущей бесѣдѣ съ оо. настоятелями монастырей.

Этимъ и можно было бы закончить нашу бесѣду, тѣмъ болѣе, что вы достаточно уже утомились, но мнѣ бы хотѣлось подѣлиться съ вами тѣмъ, что я успѣлъ замѣтить въ эти немногіе дни моего служенія въ Казанской епархіи. Много я нашелъ хорошихъ сторонъ здѣсь, въ Казани, а также при посѣщеніи Седміозерной пустыни, Свияжска, Лайшева и попутныхъ имъ селеній. Понравилось мнѣ благочестіе жителей, благолѣпные храмы, стройное пѣніе, отвѣты учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ, но не могу умолчать и о дурныхъ сторонахъ церковной жизни.

Прежде всего меня поразила масса доносовъ кляузныхъ, а иногда и грязныхъ, которымъ я боюсь даже вѣрить,потому что некоторые духовныя лица въ нихъ выставляются въ самомъ непривлекательномъ видѣ. Печальнѣже всего то обстоятельство, что духовные доносятъ на духовныхъ же. Я рѣшительно теряюсь, что мнѣ дѣлать въ данномъ случаѣ: вѣрить или не вѣрить? Члены причта враждуютъ между собою, не говорятъ другъ съ другомъ, сутяжничаютъ, псаломщики не подходятъ подъ благословеніе къ священнику, діакона за богослуженіемъ не цѣлютъ руки настоятеля и т. п. Хотется вѣрить, что всѣ эти явленія исключительныя, носящія случайный характеръ, а не общее правило. Думаю и надѣюсь, что оо. благочинные своимъ авторитетнымъ руководствомъ устранитъ эти нежелательныя явленія, выяснивъ членамъ причта всю неблаговидность и нежелательность установленныхъ отношеній. Къ слову о псаломщикахъ. Прошу оо. благочинныхъ обратить особенно-строгое вниманіе на псаломщиковъ. Они за богослуженіемъ, стоя у всѣхъ на виду, своимъ поведеніемъ подаютъ иногда дурной примѣръ молящимся: разговариваютъ, смѣются, не молятся и проч. Не мало я былъ пораженъ множествомъ пріѣзжающихъ ко мнѣ просителей мѣстъ. Притомъ, просятъ извѣстное мѣсто

не по нуждѣ, а просто „на всякий случай“, или же для материальныхъ выгодъ. Подобные просители являются бременемъ не только для архіерея, но и для своей семьи, потому что они проживая иногда подолгу въ Казани, тратятъ послѣднія крохи своего жалованья на содержаніе себя въ губернскомъ городѣ. Бывали случаи, когда самимъ послѣднимъ, такъ сказать убѣдительнымъ, съ ихъ стороны мотивомъ къ опредѣленію на извѣстное мѣсто, указывалось на то обстоятельство, что они прожились въ Казани и имъ не на чтоѣхать домой: приходилось давать денегъ на обратное путешествіе просителю.—Не умолчу и о внѣшнемъ видѣ Казанского духовенства. „Бѣдность не порокъ“ — говорить житейская мудрость, а я скажу: будь бѣднымъ, но опрятнымъ. Нѣкоторые изъ лицъ духовенства буквально поражаютъ своей неряшливостью, нечесанными волосами, грязной рясой, рваными сапогами и т. д. Взгляните на ликъ Спасителя и вы увидите, какъ нужно причесываться служителю Того, Кто послалъ васъ въ міръ проповѣдывать Его евангеліе. Богатыхъ одѣждъ отъ васъ тоже никто не требуетъ. Пусть ваша ряса будетъ спита изъ недорогой матеріи, но она не должна быть въ грязи и въ пятнахъ, цѣѣтъ ея долженъ быть самый скромный, лучше всего черный, спитой по установленной формѣ съ широкими рукавами.—Еще послѣдняя моя просьба. Пишите дѣловыя бумаги разборчивѣе, выставляя на полѣ кратко, но ясно содержаніе всей бумаги. Пожалѣйте въ данномъ случаѣ мои глаза и время, которое необходимо потратить зря на бесполезное разбираніе буквъ.

Десятый уже часть, а потому пора и кончить. Желалось бы, что бы все, мною сказанное, не пропало даромъ, а нашло бы поддержку и осуществленіе прежде всего въ васъ, какъ ближайшихъ моихъ помощникахъ, а черезъ васъ и во всей Казанской епархіи.

Бесѣда закончилась общимъ пѣнiemъ „Достойно есть“, а Владыка иѣсть полна эти деспота. Затѣмъ каждого изъ присутствующихъ Владыка благословилъ и отпустилъ домой.

ПОСЕЩЕНИЕ

Его Высокопреосвященствомъ Раиеской пустыни.

12-го февраля сего 1898-го года Высокопреосвященний Арсеній, Архієпископъ Казанскій и Свіяжскій, въ сопровождении Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Чебоксарскаго, посѣтилъ Раиескую пустынъ.

Архипастырь выѣхалъ изъ Казани въ $9\frac{1}{4}$ часовъ утра по желѣзной дорогѣ, а со станціи Одинцово прослѣдоваль въ обитель въ экипажѣ—на лошадяхъ. По дорогѣ, въ селѣ Ильинскомъ, Владыка выходилъ изъ экипажа, чтобы благословить собравшійся народъ и вмѣстѣ съ нимъ сотворить краткую молитву въ храмѣ. Церковь была переполнена народомъ и учащимися въ мѣстной школѣ дѣтьми. Благословивъ поднесенную прихожанами хлѣбъ-соль и приложившись ко св. кресту, Высокопреосвященный Арсеній вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Антоніемъ вошелъ въ храмъ при пѣніи „Достойно есть“. Былъ совершенъ краткій молебенъ, во время котораго Владыка осмотрѣлъ храмъ и св. Антиминсъ. Послѣ молебна и многолѣтія Архипастырь обратился къ народу съ словомъ привѣта и благожеланія, поблагодарилъ прихожанъ за торжественную встрѣчу, и пѣніе школьніковъ и велѣлъ всѣмъ пропѣть молитву за Царя „Спаси Господи“. Потомъ Владыка испытывалъ дѣтей въ знаніи молитвъ, десяти заповѣдей и св. таинствъ,—освѣдомился, сколько учится въ школѣ дѣвочекъ, и посовѣтывалъ родителямъ отдавать дочерей въ школу наравнѣ съ сыновьями. Пѣвчихъ Высокопреосвященнѣйшій изволилъ наградить крестиками и милостию простился съ народомъ. Оба Архипастыря, благословляя народъ, вышли изъ Ильинскаго храма, сѣли въ экипажъ и послѣдовали далѣе въ обитель.

Въ Раиескую пустынъ Высокопреосвященный Арсеній и Преосвященный Антоній прибыли въ 12-омъ часу дня. Братія, во главѣ съ настоятелемъ, о. архимандритомъ Веніаминомъ, торжественно встрѣтили Архипастырей съ крестнымъ ходомъ и пѣніемъ священныхъ пѣсней. Владыка-Архієпископъ, вошедши въ алтарь, облачился въ малое архієрейское облаченіе и изволилъ съ амвона сказать братіи поученіе, преподавъ уроки назиданія отъ чудотворнаго образа Грузинской иконы Божіей Матери, коей посвященъ главный

храмъ обители, особенно уроки благочестиваго и подвижническаго монашескаго житія. Затѣмъ Высокопреосвященный Арсеній, вмѣстѣ со всею братіею, предъ этою чудотворною иконою совершилъ молебенъ съ колѣнопреклоненної молитвой. Послѣ молебна Владыка просилъ братію пропѣть предъ иконою: „Не имамы иныя помощи“ и „Подъ Твою милость“, что и было исполнено благоговѣйно и трогательно. Разоблачившись, Его Высокопреосвященство милостиво поблагодарилъ о. настоятеля и братію за доброе пѣніе и хорошее богослуженіе, а о. архимандритъ привѣтствовалъ Владыку слѣдующей рѣчью:

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій нашъ Архипастырь и Отецъ!

Добрѣ пришелъ Ты къ намъ, въ эту уединенную и пустынную св. обитель! Срѣтая Тебя, своего Архипастыря, въ ней въ первый разъ,—мы, смиренные, унылые и грѣшные иночки, обновляемся духомъ, чувствуемъ себя счастливыми и торжествуемъ.

Истиннаго Архипастыря, какъ говорить преподобный Іоаннъ Лѣстничій, показуетъ любовь къ своимъ пасомымъ. Вѣримъ несумнѣнно, что не иное что, какъ только эта безграницная любовь Твоя къ св. обителямъ и Твое истинно-архипастырское благожеланіе спасенія инокамъ—заставили Тебя предпринять довольно трудный и неудобный сей зимній путь и посѣтить насть униженныхъ. Благословенъ Богъ, тако устроивый о нась! А посему мы прибѣгаемъ къ Тебѣ, любвеобильнейшій Владыко и добрый нашъ Пастырю, какъ дѣти къ чадолюбивому Отцу! Воззри на насть отеческою Твою любовю и скажи намъ слово истины, вразумленія и утѣшенія; наставь насть ко спасенію, а напаче—огради насть святыми Твоими молитвами, да явимся сынове Свѣта, Тебѣ на радость и на славу Божію!

А мы въ благодарныхъ чувствахъ будемъ молить Господа Бога, да поможетъ Онъ Тебѣ проходить великое Архипастырское служеніе во благополучіи, здравіи и долголѣтіи, на благо Св. Церкви и всѣхъ пасомыхъ Твоихъ, и да сохранитъ Тебя въ мирѣ и радости на многая лѣта!

Выслушавъ привѣтствіе о. настоятеля, Владыка велѣлъ иѣвчимъ пропѣть о. архимандриту многолѣтіе, а затѣмъ всю братію и пѣвчихъ благословилъ крестиками. Изъ храма, въ

сопровождениі всей братіи и при п'їні священныихъ пѣсней, оба Архипастыря вошли въ настоятельскія келліи.

Отдохнувши и вкусиши хлѣба соли, Высокопреосвященный Арсеній и Преосвященный Антоній осматривали храмы и всю обитель и любовались ея зимними видами. Въ 4-мъ часу пополудни слушали вечерню и послѣ оной—п'їніе монастырской братію и пѣвчими, подъ управлениемъ о. настоятеля, разныхъ церковныхъ пѣснопѣній, чѣмъ были весьма утѣшены. Въ 8 часовъ вечера въ храмѣ было совершено вечернее правило съ чиномъ великаго повечерія, на которомъ Владыка утѣшень былъ торжественнымъ п'їніемъ: „Пресвятая Владычице, Богородице, моли о нась грѣшныхъ“. Въ келліяхъ послѣ повечерія Архипастыри слушали п'їніе братскими пѣвчими покаянной пѣсни ведѣли сыроустной: „Сѣде Адамъ прямо рая“ и „Молитву проліюко Господу“.

13-го февраля послѣ утрени Высокопреосвященный Арсеній вмѣстѣ съ о. настоятелемъ осматривалъ монастырскую ризницу; при этомъ Архипастырь обратилъ особенное вниманіе на митру Казанского митрополита Тихона З-го, на желѣзныя вериги прежнихъ подвижниковъ Раиѣской пустыни, древніе кресты, сосуды, посохи и облаченія и на старинныя рукописныя Евангелия. По выслушаніи часовъ, поклонившись Грузинской чудотворной иконѣ Божіей Матери и простившись съ о. настоятелемъ и братіей Раиѣской пустыни, Высокопреосвященный Арсеній и Преосвященный Антоній съ духовнымъ утѣшениемъ и добрымъ чувствомъ оставили обитель и возвратились въ Казань.

ДВА СЛОВА

по поводу знаменательного и великаго юбилея.

26 февраля исполнилось ровно 1,500 лѣтъ со времени хиротоніи пресвитера Антіохіи св. Иоанна Златоуста въ архіепископа константинопольскаго и возведенія его на патріаршій престоль Востока.

Святитель Иоаннъ Златоустъ пастырствовалъ въ концѣ IV и началѣ V вѣка, когда у христіанъ было одно исповѣданіе, безъ всякихъ развѣтвленій, одна святая соборная

и апостольская вселенская церковь. Время было тяжелое: христианство еще было въ пеленкахъ и терпѣло гонения отъ язычниковъ и ересей. Постъ пресвитера, а тѣмъ болѣе епископа и патріарха, былъ весьма отвѣтственный.

Въ концѣ 397 года, за смертью архіепископа Нектарія, патріаршій престолъ въ Константинополѣ оставался вакантнымъ, но замѣстить его кѣмъ-либо изъ епископовъ не представлялось возможнымъ: всѣ кандидаты были уже тѣмъ недостойны занять этотъ престолъ, что хотѣли дѣбиться его путемъ подкуповъ, упрашиваній, лести, пресмыкательства предъ властями; между ними, по словамъ историка Фаррара, были такіе, которые устраивали сходки и, ставъ предъ толпою на колѣна, упрашивали ее подать голосъ за нихъ: имъ нуженъ былъ патріаршій престолъ только для честолюбія личнаго, потому что патріаршій санъ приближалъ святителя ко двору императора. Симонія среди тогдашихъ епископовъ была въ полномъ ходу. Имя пресвитера Антіохіи Ioanna Златоуста (Христостома) тогда уже известно было всему Востоку. Императоромъ тогда былъ сынъ Феодосія Великаго, слабый и пресыщенный уже жизнью, не смотря на 18-лѣтній возрастъ, Аркадій; Византію заправлялъ временщикъ Евтропій. Послѣдній какъ-то имѣлъ случай слушать краснорѣчивую рѣчь св. Ioanna въ Антіохіи. По словамъ Фаррара, въ пламенномъ краснорѣчіи Златоуста, Евтропій «признавалъ вопль, исходящій изъ глубины человѣческаго сердца; никогда онъ раньше не слыхалъ столь неземныхъ тоновъ и столь сильной, пламенной искренности; его слова, подобно молніи, озаряли внутреннюю сущность каждого, обнажая ту мрачную бездну злобы, ожесточенности и коварства, подъ которыми, подобно погасающей искрѣ подъ толстымъ слоемъ пепела, томилась истинная натура человѣка, какимъ его создалъ Богъ».

Воспользовавшись соборомъ епископовъ въ Константинополѣ, Евтропій предложилъ ему въ кандидаты на константинопольскую архіепископію пресвитера Ioanna Златоуста. Клиръ и народъ единогласно его избралъ на святительскую каѳедру и императоръ Аркадій утвердилъ это избраніе. Но какъ привезти избраннаго изъ Антіохіи въ Константинополь? Правительство отлично знало, что Антіохія добровольно не отпустить своего любимаго пастыря, да и самъ св. Ioannъ, отличавшійся необыкновенною скром-

ностью, могъ скрыться отъ пословъ императора. Изворотливый Евтропій приказалъ восточному правителю Астерію употребить хитрость: послѣдній пригласилъ св. Ioanna за городъ помолиться и побесѣдовать съ нимъ о важномъ дѣлѣ, Златоустъ явился въ назначеннное мѣсто; Астерій пригласилъ его въ свою коляску, доставившую ихъ до первой станціи, гдѣ новоизбраннаго архіепископа уже ждали послы императора, которые и доставили его въ Константинополь. 26 февраля въ храмѣ св. Софіи и состоялась хиротонія пресвитера Antioхії, Ioanna Златоуста въ архіепископа константинопольскаго.

Мы не будемъ подробно перечислять всѣхъ тѣхъ великихъ заслугъ, какія оказалъ великий святитель святой соборной и апостольской церкви. Его литургія совершается у насъ православныхъ, у католиковъ, армянъ и вообще у всѣхъ христіанъ, исповѣдующихъ церковь со всѣми ея семью таинствами. Ему мы обязаны и установленіемъ всенощныхъ; имъ составлено много церковныхъ молитвъ изъ которыхъ особенно выдѣляется малое славословіе: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь»; имъ написана масса бесѣдъ на кн. Бытія, Евангелія отъ Матея и Ioanna и на всѣ апостольскія посланія и оставлено въ наслѣдіе много краснорѣчивыхъ рѣчей, которыя пригодны и для нынѣшняго времени, хотя составлены свыше 15 вѣковъ тому назадъ.

Святитель Ioannъ Златоустъ былъ великимъ наставникомъ и учителемъ Христовой церкви. Мы, русскіе православные, особенно торжественно должны почитать память святителя уже по одному тому, что онъ руководилъ миссіею, на которую возложено было распространеніе христіанства въ древней Скиѳіи, т. е. нынѣшнемъ побережью Чернаго моря, входящемъ въ предѣлы Россіи; а также и потому, что святитель Ioannъ Златоустъ скончался въ Команѣй, нынѣ Новый Аeonъ у сѣверо-восточного побережья Чернаго моря, входящаго въ предѣлы Россіи. Скончался онъ 14 сентября 407 года. Святыя мощи его торжественно перевезены были въ Константинополь, а затѣмъ, во время крестовыхъ походовъ, въ Римъ, гдѣ и нынѣ находятся въ соборѣ свв. апостоловъ Петра и Павла.

ИЗЪ ЖИЗНИ О. НИЛА
ієромонаха Макарьевской пустыни.

О. Нилъ, въ мірѣ Николай Васильевичъ Хрисогоновъ, родился въ селѣ Девликѣевѣ, Казанскаго уѣзда, отстоящемъ отъ г. Казани въ 12 верстахъ. Родитель его былъ Василій Гавриловичъ Хрисогоновъ, болѣе 30 лѣтъ служившій священникомъ въ этомъ очень бѣдномъ приходѣ, и перешелъ затѣмъ въ село Астраханку Лашевскаго уѣзда, гдѣ и скончался. Кромѣ покойнаго Николая Васильевича, въ семье ихъ былъ другой сынъ Александръ, умершій вскорѣ по окончаніи курса наукъ въ Казанской духовной семинаріи, и три дочери, изъ которыхъ двѣ были въ замужествѣ за священниками Сокольскимъ и Вознесенскимъ и одна осталась въ дѣвицахъ, и уже въ зрѣломъ возрастѣ послѣдовала примѣру брата своего Николая и поступила въ Свияжскій женскій монастырь, гдѣ и проживаетъ въ настоящее время въ иночествѣ подъ именемъ матери Юліи.

Родители о. Нила отличались строгой воздержнной жизнью, и воспитывали дѣтей своихъ въ строгости и послушаніи. Сбереженій никакихъ не имѣли, такъ что, если и оставалось что либо у нихъ изъ экономіи, то одѣляли нищую братію, которой очень охотно помогали, особенно странникамъ-богомольцамъ, для которыхъ устроено было особенное специальное для нихъ помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ дома, гдѣ нерѣдко можно было встрѣтить богомольцевъ, отдыхавшихъ по нѣсколько дней, хотя и на скучномъ содержаніи. Окрестные старожилы, какъ мнѣ доводилось самому слышать, и сейчасъ помнятъ, какъ въ знойные лѣтніе дни, во встрѣчу въ Казани Смоленской Божіей Матери, когда стекаются въ городъ со всѣхъ сторонъ тысячи богомольцевъ, о. Василій изъ села Девликѣева, вывозилъ на дороги большими кадками хорошо и нарочно къ этому времени приготовленный квасъ, для безвозмезднаго утоленія жажды богомольцевъ, идущихъ по дорогамъ на встрѣчу Смоленской Божіей Матери и обратно; богомольцы съ великимъ удовольствиемъ утоляя жажду, благодарили неизвѣстнаго благотворителя.

Эти примѣры еще съ малолѣтства вселили въ душу сына Николая ту любовь къ ближнимъ сирымъ и нуждав-

шимся убогимъ, которая проявлялась затѣмъ у него во всю его жизнь.

Желаніе родителей видѣть сыновей своихъ Николая и Александра въ духовномъ санѣ священника не осуществилось, хотя и не мало потрачено было средствъ и заботъ. Николай изъ первыхъ классовъ Казанской духовной семинарии вышелъ и поступилъ на гражданскую службу, а другой сынъ, какъ сказано выше, померъ вскорѣ по окончаніи курса въ семинаріи.

Николай Васильевичъ Хрисогоновъ поступилъ на службу въ Казанскую казенную палату по контрольному отдѣленію и черезъ нѣкоторое время назначенъ былъ помощникомъ контролера. За свою усердную службу и нравственныя качества (не бралъ взятокъ) многократно командированъ былъ въ комиссию по рекрутскимъ наборамъ. Въ то старинное время отъ такихъ командировокъ чиновники наживали большія средства, но покойный Николай Васильевичъ выдѣлялся совершенно противнымъ, за что постоянно и былъ выбиралъ начальствомъ для такихъ командировокъ. Тѣмъ не менѣе такія командировки были не безвыгодны и для Н. В. Хрисогонова, у котораго сохранялись въ экономіи комантирочные деньги и кое какія сбереженія отъ частныхъ его трудовъ въ свободное время по написанію разныхъ прошеній, заявлений и бумагъ въ рекрутскія присутствія. Н. В. жилъ уединеннымъ; знакомства ни съ кѣмъ не велъ, и кромѣ близкихъ своихъ родственниковъ, никого къ себѣ не принималъ; такой воздержной и экономной своею жизнию успѣлъ скопить небольшую сумму, на которую пріобрѣлъ свой домъ на Троицкой улицѣ за Булакомъ. Ведя строгую жизнь холостяка и имѣя прислугой всегда пожилыхъ старухъ, онъ въ бѣдной части города прослылъ за состоятельный человѣка, и во время его отсутствія на службу, пользуясь дряхлостью прислуги, раза три посещали его воры, ища его капиталовъ, но имъ никогда не удавалось похитить таковыхъ. Однажды оставилъ старухѣ нанесли много ранъ, и едвали она послѣ того не умерла. Не безинтересно было слышать отъ самого Н. В. о мѣстѣ храненія имъ своихъ сбереженій. Опасаясь въ то время воровъ и не надѣясь вполнѣ на свою прислугу, онъ небольшія свои сбереженія не отдавалъ изъ процентовъ въ бывшіе тогда приказы (банковъ не было)

и не хранилъ за какими нибудь запорами, а держалъ въ обыкновенной плевальнице подъ пескомъ, всегда на виду въ залѣ, которое въ отсутствіе свое запиралъ.

Въ возрастѣ около 35 лѣтъ Н. В. Хрисогоновъ возвѣмѣль было намѣреніе жениться, и нашелъ себѣ подходящую по его мнѣнію невѣсту, дочь простого солдата барабанщика, скромнаго поведенія, работящую и доброго характера. Выборъ такой невѣсты сильно не понравился его родителямъ, которые не только не дали ему благословенія на бракъ съ такой невѣстой, но покойный его родитель, чтобы разстроить и не допустить такого неровнаго брака, тотъ часъ же, какъ узналъ обѣ этомъ, поѣхалъ къ предѣдателю казенной палаты, гдѣ покойный служилъ, и упросилъ его не давать сыну разрѣшенія на бракъ. Это такъ подѣствовало на Н. В., что онъ, продавъ домъ, оставилъ гражданскую службу, и выйдя въ отставку, уѣхалъ къ моимъ родителямъ въ г. Тетюши, гдѣ, проживши нѣкоторое время въ уединеніи и постоянно гуляя въ отдаленныхъ мѣстахъ отъ города, надумалъ путешествовать по святымъ мѣстамъ, и отправился сначала по Россіи, а затѣмъ побывалъ: въ Иерусалимѣ, Италии и на Аѳонѣ, который такъ ему понравился, что онъ намѣревался остаться тамъ навсегда, и просилъ о принятіи его въ число Аѳонской братіи; но старцы монастырей и разныхъ скитовъ на Аѳонѣ внущили ему, чтобы онъ прежде поступленія своего туда, послужилъ бы старцамъ сборомъ пожертвованій, ибо въ то время монастырскіе обители и скиты крайне нуждались во всемъ.

Слѣдя совѣтамъ Аѳонскихъ старцевъ, онъ, возвратившись на родину, приложилъ все свое стараніе къ сбору пожертвованій на Аѳонъ и съ такимъ успѣхомъ исполнилъ свое послушаніе, что удивлялъ многихъ количествомъ сбровъ, отправляемыхъ туда не только деньгами въ золотѣ, но и холстомъ, и матеріями—на одежду старцамъ, кожами, сапогами и вообще всѣмъ необходимымъ для носильного платья. Поступивъ затѣмъ вскорѣ послушникомъ въ Макарьевскую пустынь, которая своимъ мѣстоположеніемъ напоминала ему св. Аѳонскую Гору, онъ не переставалъ проповѣждать туда всѣ пожертвованія. Складъ всѣхъ такихъ пожертвованій находился тогда у извѣстнаго въ Казани благовѣрнаго и страннопріимца Семена Михайловича Чиркова (недавно скончавшагося), бесѣдуя съ которымъ подолгу,

мнѣ кажется, о. Нилъ и настроилъ его на тотъ путь благочестиваго жертвователя и страннолюбца, которымъ покойный С. М. Чирковъ отличался всю жизнь. Вскорѣ послѣ поступленія въ Макарьевскую пустынь о. Нила, на него возложенъ былъ сборъ пожертвованій и на постройку большого храма въ этой пустыни, остававшагося тогда недостроеннымъ. О. Нилъ въ самое короткое время собралъ нѣсколько тысячъ на эту пустынь. Мнѣ известно, что чрезъ руки о. Нила перешли большиe капиталы на вѣчный вкладъ для этой пустыни за молитву по усопшимъ жертвователямъ. Были случаи, когда и я, по просьбѣ о. Нила, вносилъ въ банки передаваемые имъ мнѣ капиталы отъ неизвѣстныхъ жертвователей на вѣчный вкладъ для этой пустыни.

Проживши нѣсколько лѣтъ въ этой пустыни и переславъ на святую Аѳонскую Гору въ разное время значительныя пожертвованія, о. Нилъ вновь съ благословенія Архипастыря Казанского отправился туда, въ полной надеждѣ остаться тамъ навсегда, такъ какъ надѣялся, что за всѣ его труды по сбору пожертвованій примутъ уже его тамъ. Но не суждено было осуществиться его желанию. Старцы, видя въ немъ незаурядного сборщика и ревнителя интересовъ св. Аѳонской Горы, настояли опять на томъ, чтобы онъ, пока есть у него силы и здоровье, потрудился еще на пользу св. Аѳонской Горы. По возвращеніи его вновь на родину, въ благословеніе и въ даръ отъ св. Аѳонской Горы Макарьевской пустыни привезена была имъ съ собой большая икона Св. Великомученика Пантелеимона съ частицею его св. мощей и съ законнымъ обѣ этомъ свидѣтельствомъ (что можно видѣть изъ печатнаго текста на оборотѣ св. иконы, находящейся въ пустыни). Этотъ драгоценный даръ Макарьевской обители былъ рѣдкимъ въ то время, потому что въ Казанской епархии нигдѣ не было подобныхъ иконъ Св. Пантелеимона съ его цѣлебными мощами. (Нынѣ находятся въ нѣкоторыхъ другихъ). Такой даръ Макарьевской обители много въ свое время привлекалъ богомольцевъ въ эту пустынь и послужилъ достаточнымъ обезпеченіемъ въ средствахъ бывшаго когда то очень бѣднаго монастыря.

Наконецъ собираемыя пожертвованія и отсылаемыя значительными суммами на св. Аѳонскую Гору, обратили

вниманіе здѣшняго Епархіального Начальства, которое всячески старалось убѣдить покойного о. Нила—трудъ свой по сбору пожертвованій обратить на здѣшніе нуждающіеся монастыри и на сборъ въ пользу бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія, призрѣаемыхъ Попечительствомъ. Одинъ изъ преосвященныхъ, зная, что покойный о. Нилъ былъ мнѣ двоюроднымъ братомъ и что онъ, покойный, былъ особенно ко мнѣ расположень, совѣтывалъ даже мнѣ уговорить покойного перемѣнить сборъ пожертвованій на мѣстныя нужды. Не присваивая себѣ случившейся перемѣны въ покойномъ о. Нилѣ во взглядахъ на сборъ пожертвованій и относя эту перемѣну болѣе къ убѣжденіямъ покойного Высокопреосвященнаго Антонія, знавшаго о. Нила коротко, о. Нилъ уменьшилъ свое рвеніе по сбору пожертвованіи на Св. Аѳонъ, хотя время отъ времени, почти до самой своей смерти, пересыпалъ туда небольшія суммы, получаемыя имъ съ почты отъ ежегодныхъ постоянныхъ доброхотныхъ жертвователей. Въ это время покойный о. Нилъ предался особенной молитвѣ, и если можно такъ выражаться, зачитывался книгами Св. Писанія и толкованіями св. Отцевъ. Наложилъ на себя не легкія желѣзныя вериги (которые остались послѣ покойного) и впалъ въ юродство. Многіе изъ его почитателей, бывавшихъ въ его келіи назадъ тому 15—20 лѣтъ, помнятъ, вѣроятно, различныя надписи его грѣховъ на входныхъ дверяхъ въ его келію, находившуюся въ отдѣльномъ деревянномъ домикѣ; помнятъ, думаю, и то, какъ онъ, любившій всякихъ странниковъ и принимавшій ихъ въ своей келіи, мыль ноги у нихъ, и съ благоговѣніемъ пиль воду, сливавшуюся съ ногъ послѣ омовенія. Покойный Высокопреосвященный Антоній въ каждый пріѣздъ въ Макарьевскую пустынь посѣщалъ его келію и бесѣдовалъ съ нимъ; и тотъ не освободился у о. Нила отъ омовенія ногъ. Мнѣ передавали за вѣрное, что однажды Высокопреосвященный Антоній въ обычный свой пріѣздъ въ Макарьевскую пустынь, при входѣ въ его келію, засталъ о. Нила лежавшимъ у порога, и взывавшемъ къ Высокопреосвященному словами „гряди по мнѣ“ и что Высокопреосвященный вмѣсто того, чтобы перешагнуть чрезъ него, ударилъ его своимъ посохомъ, и заставилъ встать. Едвали не послѣ этого случая и бесѣды съ Преосвященнымъ, о. Нилъ много измѣнился, оставилъ

свое юродство, и занялся сборами на бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія и на эмеритальную кассу для духовенства. За пожертвованіями на бѣдныхъ вдовъ и сиротъ покойный о. Ниль обращался не только къ лицамъ православнаго вѣроисповѣданія, но и къ католикамъ, лютеранамъ и старообрядцамъ; бывали неоднократныя случаи жертвы и отъ лицъ даже магометанскаго и іудейскаго вѣроисповѣданія, что видно изъ донесеній его Архипастырамъ о ниспосланіи жертвователямъ Божія благословенія. Хлопоталъ покойный о. Ниль не о суммѣ только пожертвованій для сиротъ, но даже и о количествѣ жертвователей, (которыхъ ежегодно подписывалось у него на сборныхъ листахъ болѣе 1200 человѣкъ), сознавая, что этимъ самимъ онъ дѣлаетъ доброе дѣло и пользу для души жертвователей. Онъ не обременялъ жертвователей ежегодными своими просьбами, а какъ бы чередовалъ ихъ, и очень радовался, когда находилъ новыхъ жертвователей. Исключеніемъ были тѣ только жертвователи, которые сами желали его ежегодныхъ посѣщеній. Въ послѣдніе пять шесть лѣтъ по сбору пожертвованій, покойный о. Ниль ходилъ по большимъ торговымъ селамъ и деревнямъ, гдѣ въ праздничные дни въ церквяхъ сказывалъ поученія. Въ крестьянскихъ семьяхъ любимой его темой въ разговорахъ были большею частію бесѣды о миролюбивой согласной семье.

Казанскому Епархіальному Попечительству, сдѣлавшему такое важное постановленіе (1 августа 1896 года № 58) о молитвѣ за усопшаго о. Нила, ревнителя сборовъ на бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія, не известно, конечно, что покойный о. Ниль не менѣе, если даже не болѣе всего былъ благодѣтелемъ сиротъ, и не духовнаго званія многимъ: единовременными и постоянными пособіями. Многіе изъ бѣдныхъ сиротствующихъ жителей г. Свияжска, а нѣкоторые изъ Казани, равно и окрестная крестьянская сиротствующая семья обращались къ нему за пособіями, и о. Ниль, убѣдившись въ дѣйствительной крайности и нуждѣ, однимъ единовременно, а другимъ ежегодно оказывалъ свою помощь, выдавая деньгами отъ 1 до 5 рублей. Для этого покойный о. Ниль имѣлъ особый источникъ. Много посѣщало его разныxъ богомольцевъ и странниковъ, бывшихъ на поклоненіи въ Макарьевской пустыни. О. Ниль всегда имѣлъ у себя образочки, большею частію на полотнѣ или атласѣ,

жедорогія книжки и брошюры религіознаго содережанія и житія избранныхъ святыхъ, которыми послѣ бесѣдъ съ посѣщавшими и одѣляль на память. Лицамъ, болѣе или менѣе состоятельнымъ, послѣ предложенія подписать на бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія, указывалъ и на другихъ бѣдныхъ, крайне нуждающихся и ему известныхъ, и получалъ пожертвованія, которая затѣмъ и раздавалъ по своему усмотрѣнію. Въ благодарность за такія пожертвования, онъ дарилъ жертвователямъ подарки на память и въ благословеніе, состоящіе изъ сказанныхъ образковъ и книжекъ. Изъ этихъ же суммъ онъ одѣлялъ и тѣхъ изъ странниковъ, посѣщавшихъ его, которые нуждались въ помощи. Обыкновеннымъ повседневнымъ нищимъ онъ не любилъ подавать милостыню, а тѣмъ болѣе копейки (какъ это вообще практикуется у многихъ), но, когда убѣдится въ ихъ нуждѣ, то выдавалъ отъ 20 до 50 коп., а иногда и рубль, и неопустительно послѣ того, какъ бы ни была мала оказываемая помощь, записывалъ въ свой памятный реестръ, ежегодно заводимый вновь, помѣщая почти всю біографію просящаго, имя, званіе, фамилію, семейное положеніе, занятіе, и даже выдававшіеся въ его жизни замѣчательные случаи. Мнѣ много разъ доводилось видѣть эти книжки въ 8-ю долю листа, аккуратно веденныхя, толщиною до 200 листовъ, въ которыхъ по транспорантамъ значились раздачи въ годъ отъ 700 до 900 руб. Покойный о. Ниль имѣлъ хорошій почеркъ и слогъ изложения своихъ мыслей. Письма свои къ кому бы то ни было писалъ весьма обширныя. Свободное отъ молитвы время онъ употреблялъ или на чтеніе книгъ Св. Писанія или на письмо, не рѣдко просиживая всю ночь на стулѣ при огнѣ, и тутъ же, забывшись уснетъ, очнется, и опять примется за письмо или чтеніе. Къ такому, не совсѣмъ удобному сну, онъ настолько привыкъ, что многіе знатище его и принимавшіе у себя, вѣроятно, имѣли случай убѣдиться, какъ покойный нерѣдко засыпалъ въ бесѣдѣ съ окружающими. Достаточно бывало для него и такого сна, чтобы возстановить свои силы.

Статсій совѣтникъ *M. A. Хрисофоновъ*.

РАЗНЫЯ ЧУВАШСКИЯ МОЛЕНІЯ.

Моленія у чувашъ бывають различныя и по разнымъ поводамъ. Какъ у христіанъ бывають пожеланія пригласить священника, помолиться и окропить св. водою весь свой домъ, скотину и проч., такъ и у чувашъ бывають пожеланія помолиться за свой домъ. Напримѣръ, если у какого нибудь чувашенина не размножается скотина, или бываетъ худшій противъ другихъ урожай хлѣба и т. п., домохозяинъ приглашаетъ знахаря, дабы этотъ помолился за его домъ. Раньше я говорилъ, что для того, чтобы помолиться, какъ слѣдуетъ, нужно знать порядокъ моленія: кому и какъ молиться, какую въ извѣстныхъ случаяхъ принести жертву и съ чѣмъ молиться, т. е. съ кашей или съ лепешками, называемыми юсманъ, — родъ тонкихъ прѣсныхъ лепешекъ для моленія. Число такихъ лепешекъ при моленіяхъ имѣеть большое значеніе. Я говорилъ также, что чуваши въ продолженіи года соблюдаются строгій порядокъ и времена моленіямъ; также, что одно моленіе раньше другого моленія совершать нельзя, подобно тому какъ и христіанамъ нельзя совершать празднованія Рождества Христова раньше Введенія во храмъ Пресвятаго Богородицы. Когда я жиль въ домъ родителей, и умѣль уже читать и писать, то въ одно время мать моя заставила меня записать порядокъ годовыми моленіямъ, чтобы мы послѣ смерти совершали моленія по этой запискѣ. Пока моя мать была еще жива, записка лежала безъ употребленія, такъ какъ она сама знала порядокъ. Впрочемъ въ послѣднее время еще и при жизни матери въ нашемъ домѣ эти моленія были оставлены. Къ счастью, для настоящаго случая, черновикъ порядка моленіямъ у меня сохранился, я его теперь и помѣщу въ свое мѣсто. Потомъ въ уставѣ христіанскомъ указано: когда слѣдуетъ совершать бдѣніе, когда бываетъ литія и когда нѣтъ. И у чувашъ бывають такія же указанія. Одному духу молятся только съ кашей, а другому кашей да съ лепешками (йусманлѣ патѣ); или съ кашей да съ одной толстой лепешкой (паталѣ пашалу). Иногда моленную кашу съѣдаются всю въ тотъ же день, а иногда, по уставу, слѣдуетъ оставлять часть моленной пищи до другого дня. Иногда моленную пищу можно предлагать и постороннему лицу, а иногда пишу сию домовладыка не долженъ никому предлагать иному, то-

чію чадамъ своимъ. При моленіі одному духу предлагаются три лепешки (йусман), а при моленіі другому употребляются шесть лепешекъ, и т. д. Все это чувашениу непремѣнно надо знать. Для одной керемети нужно зарѣзать корову, для другой—быка, или гуся, или барана, или овцу,—при томъ извѣстной масти или шерсти, и это много значитъ. Безъ знанія устава можно ошибиться, согрѣшить и вмѣсто пользы получить только больший вредъ, ибо неправильная жертва не только не будетъ принята, но даже можетъ вызвать недовольство. Въ молодую пору, бывало, съ большимъ интересомъ слушаешь, когда большіе чувashi собираются, сидя съ трубками, и пресерьезно толкуютъ о выборѣ животныхъ или о числѣ лепешекъ для извѣстныхъ моленій. Вотъ гдѣ идетъ преподаваніе богослуженій у чувашъ. И это преподаваніе чувашскія дѣти слушаютъ много внимательнѣе учениковъ сельскихъ школъ во время преподаванія Закона Божія.

Моленіе о дарованіи скота.

Положимъ въ домъ чувашенина не умножается скотина. Хозяинъ проситъ знахаря помолиться въ его домѣ. Прежде всего условливаются, какую принести жертву. Потомъ знахарь часто приказываетъ семейству истопить баню и вымыться, вмѣстѣ съ ними вымоется и самъ, послѣ чего всѣ надѣнуть чистое бѣлье. Въ этихъ случаяхъ надѣваютъ большую частью все бѣлое. Затѣмъ въ назначенный для моленія день знахарь приказываетъ зарѣзать, или самъ рѣжетъ предназначенную жертву, предварительно поливъ на нее холодной воды до тѣхъ поръ, пока она не оттрахнется. Мясо этой жертвы тотчасъ варится, а овчинка или кожа приносится въ избу и полагается, сложенная въ двое, на полъ около стола такъ, чтобы передняя часть ея лежала къ выходной двери избы. Рядомъ съ этой шкуркой вонзается въ одну изъ досокъ пола топоръ остриемъ внизъ, такъ, чтобы черенъ топора находился въ горизонтальномъ положеніи, или параллельно съ половыми досками; кромѣ того, ставится полное ведро воды. Топоръ служить оружиемъ знахаря и угрозой противъ нечистой силы, препятствовавшей размноженію скота въ домѣ. Потомъ, когда сварится мясо, каша и испечется лепешка, то все это знахарь приказываетъ по-

ставить на большихъ блюдахъ на столъ, отрѣзываютъ по куску отъ всѣхъ частей жертвы и эти куски еще крошить на болѣе мелкія части. Всѣ члены семьи послѣ этого чинно располагаются по своимъ мѣстамъ, а то лицо, которое молится за всѣхъ, раздаетъ имъ крошенныя частицы; частицы эти называются—алѣ валли—ручная часть. Знахарь и самъ береть въ руки нѣсколько частицъ, подходитъ съ ними къ заранѣе отворенной двери, снимаетъ шапку, кладетъ ее подъ мышку и молится, говоря:

Вылѣхсene лайѣх усra, ху- Хорошенько убери скотъ ум-
ннтар; ножъ;
Ёне սумне пѣру хуш, Къ коровѣ прибавь (ави) те-
ленка,
Лаша սумне տыха хуш, Къ лошади прибавь жеребенка,
Сурѣх սумне путек хуш, Къ овцѣ прибавь ягненка,
Карта тулли ёне, сурѣх пар, Дай полну карду имъ коровъ
и овецъ,
Урайѣ тулли путек пар; Дай полонъ полъ ягнятъ,
Пёр вѣсё картара пултэр, Дабы былъ одинъ конецъ на
стойлѣ,
Пёр вѣсё шывра пултэр. А другой—у воды.

Поль упоминается потому, что чуваши зимою маленькихъ ягнятъ держать въ избѣ. А выражение: дабы единъ конецъ былъ въ стойлѣ, а другой—у воды, указываетъ на картину водопоя большого числа скота. Потомъ захаръ отворачивается отъ двери, приближается къ иконамъ, и обращаясь къ нимъ молится, дѣлая крестное знаменіе, говоря: „Кётесри Туorra та пуссанас“—и угольному Богу надобно помолиться.

Моленіє о плодородії.

„Хашартулѣ, йусманлѣ йывар патѣ“. Оно же называется „килѣш патти йусманѣ“, „Килѣшън йывар патѣ“—тяжелая или солидная каша, приносимая за весь домъ. Это моленіе совершается о плодородіи. Оно начинается съ моленія единому Богу. Затѣмъ приносятся жертвы извѣстнымъ духамъ,—такъ сказать, служителямъ Бога въ плодородіи. Самому единому Богу полагается каша цѣлый котелъ съ масломъ, вли-

тымъ въ ямочку, сдѣланную въ самой срединѣ поверхности каши; потомъ полагается непочатый каравай хлѣба, одна толстая лепешка изъ прѣснаго тѣста, у которой на одномъ мѣстѣ, на ребрѣ, дѣлается нѣсколько рубчиковъ,—мѣсто это называется носомъ лепешки, а въ самой срединѣ лепешки, на одной изъ сторонъ, дѣлается особой скалкой маленькое углубленіе, которое называется пупкомъ лепешки. Кромѣ того единому Богу полагается двѣнадцать йусмановъ, тонкихъ лепешекъ, испеченныхъ тоже изъ прѣснаго тѣста на сквородѣ съ обильнымъ масломъ. Изъ того же тѣста пекутся еще малинки, называемыя „йспваѣа“. Когда всѣ эти припасы готовы, а въ избѣ и на дворѣ весь мусоръ и навозъ вычищены, весь домъ принимаетъ молчаливый, серьезный, благоговѣйный и торжественный видъ.

Собравъ всѣхъ членовъ семьи въ одну избу, домохозянъ приступаетъ къ самому моленію и жертвоприношенню. Предварительно на середину двора выставляется столъ. Затѣмъ домохозянъ, одѣтый въ лучшую одежду, въ лучшей шапкѣ, идетъ на дворъ къ уготовленному столу; за нимъ въ слѣдъ одинъ изъ сыновей несетъ каравай хлѣба съ солью, а за этимъ второй сынъ несетъ на блюдѣ лепешку. Придя къ столу и поставивъ на него все принесенное, домохозянъ снимаетъ шапку, кладетъ ее подъ лѣвую мышку и встаетъ чинно къ столу съ западной стороны, лицомъ къ востоку. Дѣти встаютъ то-же чинно позади отца, съ открытыми же головами и держа шапку подъ мышкой, и слѣдятъ за тѣлодвиженіями отца. Отецъ начинаетъ читать слѣдующія молитвы:

Аслѣ Турѣ! сана пайанхи
кун хуранлѣ пѣтѣна, пузламан
асанатпѣр, витѣнетпѣр, ки-
лѣш—тѣвамѣмпа, аѣам—пѣ-
зампа лайах усра. Сѣр сине
сизѣ тѣслѣ тырѣ сапса сала-
татап, тырра пулла лайах
антар, пѣр пѣртѣ акса, пин
пѣртѣ илме пар, хамалне хѣ-
маш пек, таррине ѳакан пек
пар, тѣшне питѣлѣх пар, тар-

Боже Великій! призываешьъ
Тебя въ сей день съ цѣ-
лымъ котломъ каши, съ не-
початымъ хлѣбомъ, съ ле-
пешкой на блюдѣ и припа-
даемъ подъ кровь твой со
всѣми родными моего дома и
своими чадами; въ добрѣ со-
храни. Разсѣваю на землю
семь сортовъ хлѣбныхъ зе-
ренъ, — житу моему пошли
изобиліе; посѣявъ одно зерно,

рине тутълѣх пар, тѣшне пѣр- дай получить тысячу зеренъ, са пек тутъ ту, авнѣ тырра соломой дай, какъ камышъ, пухса илме пар; кѣлте тусан а верхушкой дай, какъ пакѣлте перекетне пар, сѣмел лочникъ. Корнямъ дай твер- тусан, сурат тусан, сѣмел, дость, верху дай точность, сурат перекетне пар, авнѣ а ядро создай, какъ горохъ; хурсан, авнѣ перекетне пар, посѣянное жито дай собрать, сѣнѣх тусан, сѣнѣх перекетне а что упало и разсорилось, пар; сутмалѣх, памалѣх, илме и то дай собрать; въ спонахъ, лѣх пар, выссца килекене тѣ- въ копѣшкахъ и скирдахъ рантармалѣх пар. Силѣнѣен, дай изобиліе; въ копнѣ, въ пѣрѣнѣен, тѣвалѣнѣен, ша- овинѣ, въ ворохѣ, въ сусѣкѣ шийнѣен, шарѣкѣнѣен сых- и въ мукѣ дай спорынью ла. Ёук сырлах! Айван кѣл- (подспорье); дай возможность лине хапал ил. Малтан кала- раздавать, продавать и покупать, а голоднаго напитать. сси кайа ан шултѣр, виц са- Сохрани отъ вѣтра, бури, махран хапал ил. Епѣ асти- града, отъ мышей и саранчи. витѣен Есѣ астив, Ёук сыр- Будь жертва сія принятия! лах. Аминь".

Пріими съ снисхожденiemъ, молитву простеца. Да не будеть сказано мной послѣднее раньше первого, въ трехъ словахъ пріими. Отвѣтай Ты прежде, чѣмъ мнѣ отвѣдать. Будь жертва сія принятия. Аминь.

Послѣ молитвъ отецъ вырѣзываетъ ножомъ отъ лепешки надмѣченные носъ и пупокъ, затѣмъ задѣваетъ изъ котла полную ложку каши и обмакиваетъ въ масло, на эту кашу кладеть потомъ носъ и пупокъ отъ лепешки и все это осторожно и чинно кидаетъ на крышу сараевъ или амбара, строго слѣдя при этомъ, чтобы ни одна крошка не упала назадъ на землю. Возвратясь къ столу, онъ и всѣ кланяются въ землю и понемногу отвѣдываютъ и каши, и лепешки. Послѣ этого всѣ надѣваютъ шапки, беруть со стола все, что было принесено, и повернувшись посолонь, идутъ обратно въ избу. Придя въ избу, отецъ ставить котель съ кашей на шостокъ, а дѣти свои блюды ставятъ на столъ. Покончивъ моленіе съ кашей, начинаютъ моленіе съ юсманомъ, т. е.

съ тонкими лепешками. При этомъ соблюдаются порядокъ, т. е. кому сначала принести жертву и сколько кому класть йусмановъ. Вотъ здѣсь-то и нуженъ уже знатокъ устава. Знатокъ сидитъ у стола, накладываетъ на тарелку йусмановъ по счету, а йаваѣ подкладываетъ безъ счету и приказываетъ, кому принести жертву. А хозяинъ съ каждой наложенной тарелкой уходитъ изъ избы на крыльцо, снимаетъ шапку, молится и выкланивается тому духу, которому приказалъ уставщикъ. Такимъ образомъ перебираются всѣ духи по чину и порядку. Остальные семейные въ это время чинно и молча стоятъ въ избѣ лицомъ къ выходной двери. Въ нашемъ домѣ порядокъ выходамъ съ йусманомъ и йаваѣ былъ слѣдующій: 1) Великій выходъ къ единому Богу. Ему полагалось вынести подрядъ три блюда съ йусманами, по четыре йусмана на каждое блюдо,—всего двѣнадцать йусмановъ. 2) Отцу Бога одно блюдо, съ четырьмя йусманами. 3) Матери Бога одно блюдо, тоже съ четырьмя йусманами. 4) Сѣр-шыв тунѣ Түрра-Богу, сотворившему землю и воду—столько же. 5) Тырѣ-пулѣ суратакана—наблюдающему за плодами—столько же. 6) Пўлехѣ—присуждающему—одно блюдо съ двумя йусманами. 7) Матери его—столько же. 8) Шерекете—дающему изобиліе—одно блюдо,—то же съ двумя йусманами. 9) Шерект амашнѣ,—его матери—столько же. 10) Сѣре—землѣ столько же. 11) Сѣр аишшѣне—отцу ея столько же. 12) Сѣр амашнѣ—матери ея столько же. 13) Сѣр йышнѣ—хозяину земли столько же. Въ другихъ домахъ выносятся еще три блюда: вѣтру, его отцу и матери; но въ нашемъ домѣ имъ блюдъ не полагалось, и всегда при моленіяхъ по этому поводу возбуждался у насъ серьезный вопросъ. Советчики предлагали моей родительницѣ ввести въ свой уставъ и ихъ, но мать наша не рѣшалась вводить, боясь, какъ бы хуже не вышло. Въ концѣ моленія приносившій жертвы отрѣзаетъ или отдѣляетъ отъ нихъ особья части, крошитъ послѣднія на маленькие кусочки и раздаетъ всѣмъ присутствующимъ по рукамъ. Эти части называются „алѣ валли“. Принавшіе съѣдаются ихъ съ молитвой. Объ этомъ „алѣ валли“ я скажу ниже особо. Покончивъ всю эту церемонію, хозяинъ снимаетъ съ себя шапку и кафтанъ, и всѣ семейные моментально почувствуютъ себя свободными или вольными. Всѣ садятся за столъ и начинается семейная трапеза. А до этого времени никто

не дерзаетъ вкусить чего либо изъ приготовленныхъ припасовъ, боясь, какъ бы не лишиться языка. Вся упомянутая группа духовъ въ нашемъ домѣ называлась „Сўлтисем— духами высшими, т. е. имѣющими мѣстопребываніе вверху, на небѣ. Въ другихъ домахъ этаотъ порядокъ моленій бываетъ съ измѣненіями, о которыхъ между чувашами въ свободное время идутъ жаркія разсужденія и споры.

Кстати здѣсь скажу, что чуваші къ хлѣбу и соли относятся съ благоговѣніемъ, признаютъ ихъ за высшій даръ Божій, поэтому съ хлѣбомъ обращаются очень осторожно. Уронъ хлѣбной крошки или просыпка соли на полъ считается великимъ грѣхомъ, потому что это оскорбляетъ самого Бога, давшаго этотъ даръ. При этомъ чуваші побаиваются паука, который, будто, служитъ доносчикомъ Богу на людей и бдительно слѣдить за всякой малѣйшей крошкой хлѣба, упавшей со стола на полъ. Этотъ негодный паукъ во время людской трапезы спускается съ потолка на столъ или на полъ, гдѣ старается найти или украсть крошку хлѣба съ которой и спышить явиться къ единому Богу и торжественно яведничаетъ предъ Нимъ, что люди даннымъ Богомъ даромъ не дорожатъ. Изъ за такого доноса Господь наказываетъ людей неурожаями, за что чуваші паука ненавидятъ. По понятіямъ чувашъ хлѣбъ данъ Богомъ не ради только людей, но и ради иныхъ животныхъ и скотовъ. Человѣкъ за свои грѣхи и непослушаніе даже, будто, однажды чуть не лишился ржанаго хлѣба. Дѣло было такъ: прежде одноколосныя хлѣбныя растенія были многоколосными; напримѣръ: на одномъ стволѣ ржаной соломы отъ верха вплоть дониза имѣлось много колосьевъ и жать такой хлѣбъ было очень трудно. Разъ одна женщина жала рожь и стала роптать на то, что у ржи колосья висятъ до самой земли, вслѣдствіе чего ей было трудно жать. Услыхалъ это Богъ, приходитъ къ ней и говоритъ: „На что ты сердишься и роптуешь“. Женщина сказала, что у ржи на одной соломинкѣ очень много колосьевъ, поэтому трудно ей жать и часто приходится дѣлать порѣзы на рукахъ. Тогда Богъ сталъ срывать съ соломинки колосья, начиная снизу къ верху, и все спрашивалъ у той женщины: „достаточно ли оставить на верхушкѣ столько то колосьевъ?“ Женщина все молчала, а Богъ продолжалъ срывать колосья. Наконецъ дошло до того, что на соломинкѣ

остался только одинъ колосокъ: „Будетъ-ли спросилъ Богъ, одного колоса?“ Женщина опять продолжала молчать. Тогда находившаяся тутъ собака завыла жалобнымъ голосомъ и Богъ оставилъ этотъ послѣдній колосъ ради бѣдной собаки. Теперь чуваши говорятъ, что одноколосный хлѣбный растенія только и оставлены ради собаки. Увѣряютъ, что Богъ каждый вечеръ спрашиваетъ у собаки: „дали-ли ей хозяева въ этотъ день хлѣба и сколько?“ А собака будто бы отвѣчаетъ такъ: „давали съ то черное пятнышко, что у меня на носу“. За этотъ несправедливый отвѣтъ чуваши на собакъ сердятся и часто говорятъ, что имъ и въ самомъ дѣлѣ слѣдуетъ давать хлѣба только съ то самое пятнышко, что у нихъ на носу; но вовсе не давать имъ хлѣба никакъ нельзя, потому что собака пожалуется Богу, и тогда чувашамъ будетъ бѣда! Чтобы изѣжать этой бѣды, чуваши въ семье почти каждый вечеръ спрашиваютъ другъ друга:— „Дали-ли собакѣ хлѣба?“.

Алѣ валли

Выше я говорилъ, что про „алѣ валли“ скажу особо. Алѣ валли это части, отрѣзанныя отъ жертвы и раздаваемыя приносящимъ жертву по рукамъ всѣмъ предстоящимъ. Раздача „алѣ валли“ бываетъ почти при всѣхъ моленіяхъ. Если моленіе совершается караваемъ новаго хлѣба, то алѣ валли отрѣзываются отъ этого каравая, если лепешками, то отъ лепешки, если приносилось въ жертву какое нибудь животное, то кроится вареное мясо этого животнаго. Въ послѣднемъ случаѣ кусочки отрѣзываются отъ всѣхъ частей заколотой жертвы: отъ головы, ушей, языка, ногъ, сердца, печени, легкаго и мякоти. Кости жертвы тоже не бросаются зря: онѣ или сожигаются или же съ благоговѣніемъ относятся въ цоле, на чистую луговину тогда какъ кости отъ обыкновеннаго мяса выкладывются зря, куда ни попало. Слово „алѣ валли“ въ переводѣ на русскій языкъ такъ и значить—ручныя части, т. е. разданная по рукамъ всѣмъ присутствующимъ на моленіи. Это нечто въ родѣ нашего антидора. Онѣ имѣютъ у чувашъ очень большое значеніе. Каждый предстоящій на моленіи принимаетъ эти частицы отъ раздающаго съ большимъ благоговѣніемъ, подставляя для этого ладонь правой руки, а лѣвую ладонь подкладывая

подъ правую руку. Принявъ алѣ валли, каждый шепчетъ надъ ними про себя краткія молитвы, напримѣръ: чтобы Господь на будущій годъ благословилъ труды его обиліемъ, умножилъ его скотъ, ниспослалъ во время и въ мѣру дождь и проч. Затѣмъ эти части тутъ же и съѣдаются. Одинъ русскій мальчикъ, видѣвшій эту чувашскую церемонію, говорилъ мнѣ, смѣясь, что чуваші по своему причащаются. Церемонія эта описывается у Сбоева на 49-й страницѣ, но только онъ не зналъ названія этимъ частямъ. Да кромѣ того онъ говоритъ: „каждый обязанъ взять кусокъ, одну половину его съѣсть, а другую бросить на печь“. Такъ поступаютъ чуваші не всегда, а только въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ: при моленіи за новорожденнаго младенца или за новорожденнаго теленка и при свадьбахъ.

Моленіе съ кашей и йусманомъ,
но безъ каравая хлѣба.

Покончивъ великое моленіе за весь домъ, такъ называемымъ, высшимъ духамъ, совершаются еще другое подобное-же моленіе „Сѣртисене“—низшимъ или земнымъ духамъ. Оно бываетъ безъ каравая, но тоже съ кашей и йусманами. Порядокъ этого моленія начинается тоже съ моленія Единому Богу. Въ нашемъ домѣ порядокъ этого моленія былъ такой: 1) Туorra—единому Богу. Ему полагались: каша, лепешка, йусмановъ двѣнадцать и йваѣа (малинки). 2) Сѣлти таса Кепене,—вышнему—чистѣйшему; ему полагалось только одно блюдо съ тремя йусманами и малинками. Эти духи суть небесные жители. Затѣмъ молились уже земнымъ духамъ: 3) Хѣрлѣ Сира—живущему въ красномъ яру, которому полагалось одно блюдо съ двумя йусманами и малымъ количествомъ малинокъ; 4) Шѣхран тулѣнѣ ырасене; этотъ духъ такое название носить по мѣсту его пребыванія. Ему полагается столько-же жертвъ; 5). Киштекри ырасене; 6) Сакалварти ырасене; 7) Йлемери ырасене; 8) Тарайн варти ырасене; 9) Хула-ашенѣ ырасене; 10) Хайперене;—всѣмъ имъ по стольку же; 11) Аслати тухнѣ сѣрти аслѣ ырасене,—старшему добромъ духу, находящемуся у выхода грома,—ему полагается одно блюдо съ тремя йусманами и малинки;

12) Аслати тухнă çёрти вăталăх ырăсене—тамошнему же среднему духу,—ему полагается одно блюдо съ двумя йусманами малинки; 13). Аслати тухнă çёрти кёсэн ырăсене,—тамошнему же—младшему духу,—ему полагается столько же.

Прочитавъ о приведенныхъ двухъ моленіяхъ, читатель видитъ, что тутъ встречаются новыя названія духовъ. Это такъ и должно быть, потому что каждое селеніе имѣетъ своихъ особыхъ духовъ—хранителей, которымъ даны и особыя названія, по отведеннымъ имъ мѣстамъ. Да, кромъ того, тутъ встречаются названія, выдуманныя впослѣдствіи чувашскими знахарями и йумзями....

Мемеле.

Исполнивъ вышеупомянутыя моленія духамъ земнымъ, домохозяинъ считаетъ этого еще недостаточнымъ, ибо предки его приучили нѣкоторымъ упомянутымъ духамъ послѣ приносить жертвы еще каждому особо, а разъ заведенный дѣдами порядокъ оставлять нельзя; эти особыя моленія и называются „мемеле“. Въ нашемъ домѣ „мемеле“ полагалось изъ перечисленныхъ духовъ только троимъ: Шăхран тулёнине, Йлемерине и кăнна çинтине, т. е. 4-му, 7-му и 9-му, а остальные удовлетворялись общимъ моленіемъ. Наши семейные очень довольны были тѣмъ, что наши дѣды и прадѣды немногихъ духовъ приучили къ особой части, т. е. мемеле, ибо эти моленія только балуютъ духовъ; они больше кичатся и зазнаются, такъ что потомъ не возможно бываетъ и угадить имъ. Знахарки не разъ предлагали моей родительницѣ увеличить число мемеле, но она не соглашалась на это нововведеніе. Это моленіе „мемеле“ всѣми чувашами совершается главнымъ образомъ въ честь духа Кепе—примириителя. Въ этомъ моленіи чуваши просятъ Кепе, чтобы онъ примирилъ съ ними всѣхъ духовъ и чтобы всѣ эти духи были довольны принесенными имъ жертвами, о чёмъ я уже говорилъ раньше. Молятся сему духу такъ:

Ситменнине есё Недошедшую ты донеси,
Ситер, вырнасманнине есё Не принятую ты помѣсти.
вyrнастар.

Иные чуваши при семъ моленіи предлагаютъ и медъ.

Священникъ A. Реккевъ.

Священникъ А. А. Свѣтозаровъ. (НЭКРОЛОГЪ)

28 января сего года въ 9 ч. вечера скончался послѣ тяжелой болѣзни заштатный священникъ пригорода Старошешминска, Чистопольского уѣзда, Александръ Александровичъ Свѣтозаровъ.

Покойный былъ сынъ пономаря с. Бишева, Тетюшского уѣзда, образованіе свое получилъ въ Казанской духовной семинаріи, по окончаніи курса въ которой съ званіемъ студента (1838 г., 15 июля), правленіемъ семинаріи былъ назначенъ учителемъ Свияжского духовнаго училища. Затѣмъ 31 января 1843 года былъ рукоположенъ во священника къ церкви пригорода Старошешминска, гдѣ и проходилъ свое служеніе 53 $\frac{1}{2}$ года, и только за годъ до смерти, на 81 году своей жизни, вышелъ въ отставку.

Не мало пользы принесъ онъ церкви и прихожанамъ въ свое продолжительное служеніе въ санѣ священника и притомъ въ одномъ приходѣ.

Вскорѣ по поступленіи о. Свѣтозарова въ Старошешминскъ, Палатою Государственныхъ Имуществъ въ Старошешминскѣ было открыто (въ 1845 г.) училище, въ которомъ А. А.—чъ, за неимѣніемъ особаго учителя, самъ исполнялъ учительскія и законоучительскія обязанности до 1867 года, когда это училище было преобразовано въ земскую школу. Означенныя должности о. Свѣтозаровъ проходилъ съ успѣхомъ, о чѣмъ свидѣтельствуютъ неоднократныя благодарности ему отъ епархиального начальства.

Много трудовъ покойный положилъ на устройство и украсеніе Старошешминского храма. Въ 1830 году, во время сильнаго пожара, деревянный храмъ въ Старошешминскѣ сгорѣлъ. Новый храмъ предположено было строить каменный, трехъ-престольный, обширнаго размѣра. Средствъ постороннихъ для постройки храма, кромѣ средствъ прихожанъ, не было. Поэтому постройка храма подвигалась довольно медленно, такъ что къ 1843 году — ко времени поступленія въ Старошешминскъ А. А. — храмъ хотя и весь былъ готовъ вчернѣ, но освящены были только два теплые придѣла; главный-же храмъ, холодный, совершенно пустовалъ: кромѣ стѣнъ и крыши въ немъ ничего не было. Устройство главнаго храма съ иконостасомъ и пріобрѣтеніе

для него церковной утвари и принадлежитъ всецѣло заботамъ и трудамъ о. Свѣтозарова. Привлекая къ пожертвованіямъ другихъ, А. А—чъ не жалѣлъ и своихъ средствъ для этого святого дѣла. Особенно цѣнны дары его составляютъ три серебряныхъ ризы на иконы Спасителя и Божией Матери по правую и лѣвую сторону царскихъ вратъ (въ Казанскомъ приделѣ) и на икону Казанской Божией Матери—стоимостю болѣе 2,000 рублей. Много покойный жертвовалъ и въ другія церкви. На его средства отдана вся церковь и приобрѣты всѣ церковные сосуды и звонъ въ с. Ачахъ, на что истрачено около 5,000 рублей. Онъ-же пожертвовалъ полный составъ колоколовъ въ церковь с. Биляхчи и по большому колоколу въ церкви пригорода Старошешминска и с. Горшкова. Много было сдѣлано имъ и другихъ пожертвованій.

Да и послѣ смерти оставшійся капиталъ о. Свѣтозарова по духовному завѣщанію пожертвованъ на три церкви: Старошешминскую, Ачинскую и Биляхчинскую съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а проценты съ него дѣлились по ровну между церковью и причтомъ за поминовеніе души усопшаго.

О. Свѣтозаровъ въ своихъ отношеніяхъ къ прихожанамъ отличался простотою и обходительностью, заботливостью объ ихъ благоустройствѣ, аккуратностью въ требоисправленіи и состраданіемъ къ бѣднымъ. И за это пользовался со стороны прихожанъ полнымъ довѣріемъ и любовію.

Усердное и полезное служеніе А. А—ча обратило на себя вниманіе Духовнаго Начальства, которое его отличило всѣми наградами, доступными сельскому священнику, кончая орденами Св. Анны 3 ст. и Св. Владимира 4 ст.

Погребеніе А. А—ча Свѣтозарова происходило 31 января. На погребеніи участвовало 10 священниковъ—духовные дѣти покойнаго (о. Свѣтозаровъ былъ духовникомъ съ 1868—1891 г.), при чёмъ было сказано нѣсколько рѣчей,

Свящ. А. Сперанскій.

При селѣ № прилагается Мартовская книжка журнала «Православный Собесѣдникъ».

Редакторъ экстраорд. профессоръ Казанской дух. Академіи С. Терновскій.
Казань. Типографія Императорскаго Университета.